

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. Т. ТРУБИЛИНА»

А. Б. Мельников, Н. В. Фалина

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Монография

«Эпомен»
2018

УДК 339.9

ББК 65.5

М48

Рецензенты:

И. В. Шевченко — зав. кафедрой мировой экономики и менеджмента, декан экономического факультета Кубанского государственного университета, д-р экон. наук, профессор

П. В. Михайлушкин — профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета, д-р экон. наук, доцент

Мельников А. Б., Фалина Н. В.

М48 Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза: монография / А. Б. Мельников, Н. В. Фалина. Краснодар: Эпомен, 2018. 129 с.

ISBN 978-5-600-02356-7

В монографии изложены основные этапы становления евразийской интеграции, выявлены основные сходства и различия в динамике социально-экономических показателей России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении, на их основе определены основные сферы экономического сотрудничества стран в рамках ЕАЭС; исследованы показатели торгово-экономического сотрудничества стран-участниц, определены приоритетные сферы инвестиционного сотрудничества; сформированы общие подходы к развитию кадрового потенциала в рамках единого рынка труда ЕАЭС; рассмотрены основные направления экономического сотрудничества в перспективе создания общих отраслевых рынков с точки зрения импортозамещения и создания производственной кооперации. Полученные в данной работе результаты могут быть применены в рамках изучения современного состояния и проблем развития внешнеэкономического сотрудничества стран ЕАЭС в учебном процессе по программам бакалавриата и магистратуры, на курсах подготовки и переподготовки кадров, а также в отдельных спецкурсах по проблемам управления ВЭД.

УДК 339.9

ББК 65.5

ISBN 978-5-600-02356-7

© Мельников А. Б., Фалина Н. В., 2018
© ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития мировой экономики все больше возрастает роль экономического сотрудничества в рамках интеграционных группировок, поскольку углубление экономических отношений и проведение скоординированной и эффективной экономической политики позволяет странам-участницам ускорит темпы экономического роста и успешнее противостоять кризисным явлениям в мировой экономике. Такие экономические отношения позволяют на более выгодных и надежных условиях создавать кооперационные объединения, повышают инвестиционную привлекательность региона, имеют более диверсифицированный рынок труда. Немаловажной выгодой для стран-участниц союза является упрощение таможенных и налоговых процедур, а также унифицированные правила выхода на внешний рынок.

Фундаментальный вклад в формирование теоретических основ развития экономических отношений в рамках ЕАЭС заложен в трудах ряда ведущих российских ученых, среди которых Е. Ю. Винокуров, С. Ю. Глазьев, А. М. Либман, и др. Вопросы теории и практики региональной интеграции и экономического сотрудничества постсоветских стран поднимались в работах таких отечественных исследователей, как С. А. Афонцев, Р. С. Гринберг, А. Н. Лузгина, Д. И. Ушкалова. Вопросы инвестиционного сотрудничества государств-членов ЕАЭС рассматриваются в работах Б. А. Хейфец, Г. И. Чуфрина, Т. Д. Валовой, Н. Н. Котлярова и др.

Особенности экономических отношений в рамках интеграционных группировок были отражены в трудах таких зарубежных ученых как Б. Баласса, Дж. Вайнер, Ф. Махлуп, Д. Митрани, Э. Моравчик, Дж. Мид, П. Стритен, Т. Сцитовски, Я. Тинберген, Э. Хаас, С. Хоффман.

Актуальность данной темы определяется необходимостью определения путей развития и совершенствования экономических отношений в рамках ЕАЭС и, поскольку в настоящее время вектор регионального экономического сотрудничества сместился со всего пространства СНГ в сторону более глубокой интеграции России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении, которая, с одной стороны, характеризуется интенсификацией процесса развития, с другой,

– наличием ряда противоречий по вопросу разработки и реализации последующих этапов интеграции и углубления экономического сотрудничества.

Книга включает 3 раздела. Первый раздел содержит анализ предпосылок формирования и развития экономического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза, где авторы исследуя экономическую характеристику России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана, выявляют основные тенденции в динамике их социально-экономических показателей, проводят анализ наиболее важных индикаторов социально-экономического развития стран ЕАЭС и сближения их экономик.

Во втором разделе исследованы показатели торгово-экономического сотрудничества стран-участниц, рассмотрены тенденции инвестиционного сотрудничества, проведен анализ основных потоков трудовой миграции стран ЕАЭС и выявлены основные эффекты от сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза в сфере регулирования трудовой миграции.

В третьем разделе рассмотрены перспективы экономического сотрудничества стран в рамках интеграционной группировки, возможности и этапы формирования общих отраслевых рынков, в условиях импортозамещения и развития кооперации в производственной сфере, обоснованы рекомендации по развитию инвестиционной привлекательности региона и повышению качества человеческого капитала стран ЕАЭС.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

1.1. Основные предпосылки развития и этапы формирования Евразийского экономического союза

Создание ЕАЭС – серьезное достижение его участников после распада СССР и разрушения производственных цепочек, складывавшихся столетиями еще в Российской империи.

Отправной точкой для обсуждения вопросов постсоветской региональной интеграции стала необходимость договариваться о дальнейшей судьбе СССР в 1991 году. На фоне стремительного развала государственности идея создания «слабого» конфедеративного союза – Союза суверенных государств – не нашла поддержки у союзных республик. В декабре 1991 года главы трех государств – России, Украины и Беларуси – подписали соглашение о прекращении существования Советского Союза и одновременно о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Вскоре после этого к СНГ присоединились государства Центральной Азии [24].

Круг участников организации сформировался быстро: к 1993 году 12 из 15 союзных республик (все, кроме стран Прибалтики) вошли в состав СНГ. При этом перечень соглашений, которые должны были подписать все государства-члены СНГ, тогда был скромным и не включал в себя даже Устава СНГ. Законодательно СНГ разделяет «членов» и «участников» Содружества в зависимости от того, ратифицировало ли государство Устав СНГ или нет. Государства-участники имели право отказаться практически от всех соглашений, что систематически и происходило; многие страны подписали определенные соглашения с теми или иными оговорками и ограничениями. Тем не менее, в 1992–1993 годах постсоветская интеграция была связана именно с СНГ; большинство соглашений, подписанных в этот период, имели непосредственное отношение к этой организации. Вместе с тем это был и наиболее противоречивый период в процессе интеграции. В те годы страны бывшего СССР заботились скорее не об интеграции, а о мирном урегулировании возможных противоречий и конфликтов, связанных с дезинтеграцией

– тем процессом, который в литературе часто именуется «цивилизованным разводом». Идея Евразийского союза впервые прозвучала на высшем уровне в выступлении Н. А. Назарбаева в МГУ 29 марта 1994 года. За неделю до этого, выступая в лондонском институте Chatham House, Президент Казахстана отметил, что развитие постсоветского пространства определяется двумя тенденциями: с одной стороны, становлением национальной государственности, а с другой – необходимостью интеграции, поэтому «целесообразно строить реальный работающий союз государств на основе «ядра стран» [25].

Мысль о том, что разумнее отталкиваться от ограниченного круга стран, позже подтвердилась при практической реализации Евразийского экономического союза на базе «интеграционной тройки» – Беларуси, Казахстана и России. В своем же московском выступлении Назарбаев прямо указал на две составляющие будущего Евразийского союза: глубокую экономическую интеграцию (именно этой задачей сейчас и занимаются институты ЕАЭС) и оборонный союз (реализовано в форме ОДКБ).

Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз, который должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование Единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга [24].

Схематично этапы евразийской интеграции представлены на рисунке 1.

Этапы развития интеграции в рамках ЕАЭС

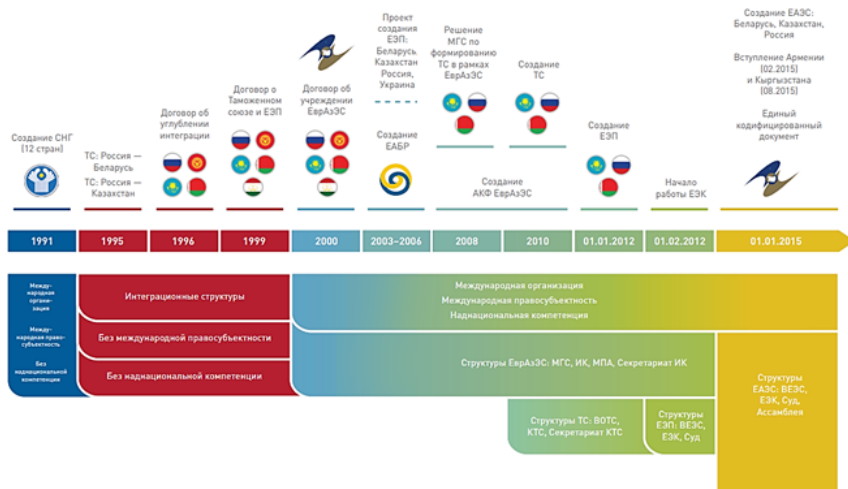


Рисунок 1

Созданное в 2010-х годах объединение – сначала Таможенный союз, а потом Евразийский экономический союз – на наш взгляд, вполне вправе вести свою «генеалогию» из речи Назарбаева. Так, были воплощены три ее ключевых момента. Первый – принципы добровольности и равноправия (в главе 3 мы увидим, как это работает на практике); второй – приоритет экономической политики (ЕАЭС – институт исключительно экономической, а не политической интеграции); и третий – создание развитой системы наднациональных органов.

В 1995 году «тройка» стран (Беларусь, Казахстан и Россия), которые и в настоящее время являются ядром евразийской интеграции [32], подписала Соглашение о Таможенном союзе. Документ предполагал устранение препятствий на пути свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Однако до практического воплощения договоренностей дело не дошло: центробежные силы 1990-х годов были слишком сильны (кроме того, кризис 1998 года внес свою негативную лепту).

Таможенный союз 1995 года стал первым интеграционным фальстартом.

2 апреля 1997 года родилось еще одно интеграционное объединение, стоящее особняком в истории евразийской интеграции, – Союзное государство России и Беларуси (СГРБ). 26 января 2000 года вступил в силу дополнительно подписанный в 1999 году Договор о Союзном государстве. Мы не будем подробно останавливаться на СГРБ: его деятельность лежит в стороне от магистрального пути евразийской интеграции по линии СНГ – ЕврАзЭС – ТС/ЕЭП – ЕАЭС, что связано, прежде всего, с двусторонним характером этого объединения. Но все же необходимо кратко перечислить некоторые достижения Союзного государства. Главное из них — отмена пограничного контроля. Путешественники замечают это первыми: в пассажирском сообщении российско-белорусская граница пересекается «незаметно», как границы стран Шенгенского соглашения, – однако в 2017 году Россией был восстановлен пограничный контроль (после введения РБ безвизового режима для десятков государств). Такого на постсоветском пространстве больше нет нигде, даже между Россией и Казахстаном. Есть и ряд других результатов «меньшего калибра» – по рынку труда и плотному взаимодействию парламентариев в рамках Парламентского собрания.

26 февраля 1999 года в Москве президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

23 мая 2000 года в Минске на заседании Межгосударственного совета было принято решение подготовить до сентября 2000 года проект договора о формировании межгосударственного интеграционного объединения Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. 10 октября 2000 года в Астане пятью государствами было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Принципиальной разницей между ЕврАзЭС и СНГ стал отказ от возможности выборочного участия в соглашениях. Другое отличие – голосование взвешенным большинством голосов (в СНГ решения принимались только консенсусом; впрочем, на практике и в ЕврАзЭС принятие решений происходило на консенсусной основе)[24].

В целом ЕврАзЭС не смогло соответствовать тем ожиданиям, которые возлагались на него при создании в 2000 году. Глубина интеграции выросла незначительно, несмотря на большой поток соглашений и других документов. Однако и расценивать историю этой организации как провал было бы совершенно неправильно. Общий уровень интеграции стал несколько выше, хотя это и достигалось благодаря массе двусторонних договоренностей между отдельными государствами – Россией и Казахстаном, Россией и Беларусью и т. д. Были созданы такие институты интеграции, как Евразийский банк развития (2006 год) и Антикризисный фонд ЕврАзЭС (2009 год).

В 2003 году президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали соглашение о формировании Единого экономического пространства, однако «Оранжевая революция» 2004 года поставила крест на этом начинании.

В целом развитие интеграции на уровне институтов в первой половине 2000-х было слабым – в первую очередь из-за неудачи интеграционного блока с участием Украины, на который возлагались основные надежды. Ситуация начала меняться во второй половине 2000-х. Благодаря резкому скачку цен на нефть Россия и Казахстан получили ресурсы для экономического развития. Взрывными темпами начали расти взаимная торговля, объем взаимных инвестиций и трудовая миграция составляющие так называемой «интеграции снизу». Через несколько трансмиссионных каналов – торговый, инвестиционный, кредитный, денежные переводы трудовых мигрантов – растущее благосостояние положительно сказывалось на экономиках соседних государств.

Набирающие силу экономические связи требуют институционального «сервиса». Примером такого института – и первым интеграционным инструментом новой волны – стал Евразийский банк развития, основанный Казахстаном и Россией в 2006 году с капиталом 1,5 млрд долл. Не менее 50% кредитов банка носят интеграционный характер и направляются в проекты, генерирующие рост взаимных инвестиций и торговли. Вполне символически штаб-квартира банка находится в Алматы.

Реальный рывок в строительстве евразийских институтов произошел только в конце 2000-х на фоне ответа на глобальный экономический кризис. В конце 2009 года были подписаны документы

по Таможенному союзу. В том же году были подписаны документы по созданию Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 годов оказал огромное влияние на все евразийские экономики. Негативное воздействие происходило через разнообразные каналы: ценовой (цены на сырьевой экспорт), денежные переводы трудовых мигрантов и ряд других. Самый значительный спад ВВП был зафиксирован в 2009 году. Параллельно произошла девальвация национальных валют, а также были проведены существенные государственные интервенции, которые лишь немного смягчили удар кризиса. В теоретической литературе традиционно отмечается, что экономические кризисы негативно влияют на интеграцию: страны склонны замыкаться в себе и повышать уровень таможенной защиты внутренних рынков. Однако в «интеграционном ядре» постсоветского пространства кризис стал скорее стимулом к поиску новых решений.

На практике в 2009–2010 годах последовало как минимум два крупных решения: первое – о создании Таможенного союза, второе – об основании Антикризисного фонда ЕврАзЭС с онкольным капиталом («капиталом по требованию», который предоставляется государствами-участниками в случае подтвержденной необходимости) около 8,5 млрд. долл.

В октябре 2007 года Россия, Беларусь и Казахстан приняли принципиальное решение о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Тогда же утвердили план действий по его созданию. Поставленные цели: обеспечение свободного перемещения товаров в рамках взаимной торговли, создание благоприятных условий торговли с третьими странами, а также развитие экономической интеграции. Мало кто верил в успех новой попытки, ведь несколько предыдущих сорвались. Однако по истечении ровно двух плановых лет подготовки, 19 декабря 2009 года, в Алматы президенты А. Г. Лукашенко, Д. А. Медведев и Н. А. Назарбаев подписали Совместное заявление о формировании Таможенного союза, после чего 1 января 2010 года вступил в силу единый таможенный тариф. Успех во многом был обеспечен экономическим кризисом, который подтолкнул страны к объединению [13]. Являлся важным и вклад конкретных людей: организационную поддержку деятельности Комиссии ТС оказывал весь секретариат

ЕврАзЭС, располагавшийся тогда в Алматы и в Москве, а руководил Комиссией ТС (в должности заместителя генерального секретаря ЕврАзЭС) С. Ю. Глазьев. Безусловно, огромную роль сыграли воля и постоянное внимание политических лидеров «евразийской тройки». Без них ТС, вероятно, был бы «замылен» национальными бюрократиями.

Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси стал прорывом, из которого выросли и соглашения Единого экономического пространства 2012 года, и Договор о ЕАЭС 2015 года, и многострадальный Таможенный кодекс. В 2010 году вступил в действие единый таможенный тариф (ЕТТ). Он оказал серьезное влияние на торговую политику государств-членов союза. Некоторым странам пришлось внести существенные коррективы в свои таможенные тарифы. При этом Россия смогла оставить без изменений 82% таможенных тарифов, пересмотрев лишь 14% тарифов в сторону их уменьшения и 4% – в сторону увеличения; Казахстан сохранил 45% тарифов, 10% необходимо было понизить и 45% – повысить. Между тем на тот момент было совсем не ясно, будет ли реализован на практике проект Таможенного союза: Беларусь заняла весьма критическую позицию по отношению к этому интеграционному проекту, в основном из-за вопросов, связанных с торговлей нефтью. В итоге все же три страны подписали соглашение, и ЕТТ вступил в силу.

ТС является первой постсоветской инициативой, имеющей характер действительно наднационального политического института. Процесс принятия решений на уровне ТС с самого начала был активным и имел реальное влияние на торговлю. До 2010 года государствам региона удавалось поддерживать определенную степень кооперации лишь в отдельных областях: железнодорожных перевозках, стандартах авиационной безопасности и электрических сетях.

Надстраивался следующий «этаж» экономической интеграции после создания ТС: с 1 января 2012 года в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП) и определивших содержание и прогресс евразийского проекта на несколько лет – вплоть до вступления в силу Договора о ЕАЭС. Эти соглашения регламентировали ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» – от координации макроэкономической политики до трудовой миграции. Соглашения ЕЭП

дополнили нормы Таможенного союза. Позже они были расширены и кодифицированы в Договоре о ЕАЭС и его приложениях.

29 мая 2014 года президенты государств-членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, обозначивший переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции.

1 января 2015 года Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу. С 2 января к интеграционному объединению присоединилась Армения, а в мае соглашение о вступлении подписал Кыргызстан (документ вступил в силу в августе 2015 года). В феврале 2012 года начала работу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Первым ее главой стал Виктор Борисович Христенко.

В феврале 2016 года к концу подошла первая четырехлетняя работы ЕЭК. Последовала смена высшего руководства – Председателя и членов Коллегии. Главой Коллегии на следующий четырехлетний срок (до 2020 года) стал Тигран Суренович Саркисян, бывший Премьер-министр Армении. Это можно расценить как позитивный сигнал со стороны политических лидеров стран-участниц. Во-первых, на практике заработал механизм межгосударственной ротации поста Председателя Коллегии (следующим главой ЕЭК в 2020 году должен стать представитель Беларуси). Во-вторых, Комиссию возглавил политик самого высокого уровня, с опытом работы, имеющим непосредственное отношение к интеграционному строительству.

С подписанием и вступлением в силу Договора о ЕАЭС в интеграционном процессе не ставится жирная точка, скорее двоеточие: в тексте Договора прописан план движения к тем общим рынкам, которые не были созданы по состоянию на начало 2015 года. В их числе общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий (вступил в силу в мае 2017 года), общий рынок электроэнергии (планируется на 2019 год), общие финансовые рынки (2022–2025 годы), общий рынок нефти, газа и нефтепродуктов (2024–2025 годы)[35].

Евразийская экономическая интеграция родом из Советского Союза и Российской империи. Унаследованы тысячи производственных цепочек и общая инфраструктура. В области железнодорожных перевозок, нефте- и газопроводов, электроэнергетических

систем постсоветские страны взаимозависимы. Инфраструктурно отделиться друг от друга почти невозможно, а если возможно, то исключительно дорого [30].

Накоплено множество технологических связей. Например, российская текстильная промышленность приспособлена к использованию узбекского хлопка. И наоборот, производство узбекского хлопка в течение как минимум века совершенствовалось именно под потребности российской текстильной промышленности. Эта взаимозависимость постепенно уменьшается, поскольку модернизируется оборудование и диверсифицируются рынки сбыта (процесс зачастую болезненный и затратный). Тем не менее на практике продолжают работать тысячи уникальных производственно-технологических связей.

Исключительное значение имеет общее железнодорожное пространство «1520» (называется так по ширине колеи в миллиметрах). В него входят все без исключения республики бывшего Советского Союза, а также Финляндия. Исторически для огромной сухопутной территории Северной и Центральной Евразии в силу отсутствия альтернатив (морские перевозки могут использоваться лишь ограниченно, а реки текут только меридионально) железные дороги имеют колоссальное значение – гораздо большее, чем в других регионах и государствах мира. 60% всех железных дорог в мире имеют стандартную колею в 1435 мм. На евразийском континенте этот процент значительно ниже (всего на просторах Евразии используются восемь типов колеи). Более того, на основе сети железных дорог сейчас строится стратегия Нового Шелкового пути: инвестиции в железнодорожные перевозки, повышение уровня контейнеризации, прогресс в мультимодальных перевозках, реализация потенциала транзита в сообщении Китай – Западная Европа через страны Евразийского экономического союза, строительство высокоскоростных магистралей.

Тесные технологические связи поддерживаются и в электроэнергетике. Даже в условиях дезинтеграции 1990-х и 2000-х удавалось сохранять немалые объемы торговли электроэнергией – во многом благодаря сохранившейся советской системе расположения генерирующих мощностей. Например, исторически дешевая угольная генерация Экибастузского бассейна в Северном Казахстане ча-

стично работает на сопредельные области России. И наоборот, поволжские генерирующие мощности экспортируют энергию на территорию энергодефицитного Западного Казахстана. Капитальные вложения в генерацию и распределительные системы настолько велики, что даже при желании полной автономности достигнуть трудно. Кроме того, истинная энергобезопасность, особенно для некрупных энергосистем, лежит в технологической и экономической интеграции с сопредельными государствами. Это помогает сбалансировать национальную энергосистему, получить «страховку» на случай аварий и пиковых нагрузок.

Общая энергосистема СССР распалась довольно быстро, еще в 1990-х годах. Но ее значимый элемент – Общая энергосистема Центральной Азии (ОЭС-ЦА) с единым диспетчерским центром в Ташкенте – просуществовал до 2009 года. Сейчас готовится нормативная база будущего общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, который, согласно Договору, должен возникнуть к 2019 году. Его преимущества достаточно велики с точки зрения как экономической эффективности, так и повышения стабильности энергосистем. «Новая» интеграция в рамках ЕАЭС реализуется на новых основаниях – на признании суверенитета стран-членов и на рыночных (а не административно-командных) условиях. Главная задача Евразийского союза – выстроить максимально широкий и глубокий общий рынок на основе этих принципов [32].

В целом в СНГ за 2009–2012 годы наметилась тенденция к сокращению интеграции в области легальной трудовой миграции, но увеличилось межстрановое взаимодействие в области образования.

Ситуация в сферах взаимной торговли, торговли электроэнергией и сельскохозяйственной продукцией стабилизировалась после спада 2000–2008 годов и за 2009–2012 годы существенно не изменилась. В плане макроэкономических показателей (уровни ВВП, инфляции и т.д.) стран постсоветского пространства в течение всех 2000-х годов можно видеть скорее их расхождение, нежели сближение. Наблюдалось снижение уровня конвергенции в сферах монетарной, финансовой и фискальной политики.

Во-вторых, вместе с тем уже с 2004–2005 годов виден постепенный переход от дезинтеграции к сближению в странах, называемых «интеграционным ядром»: Беларуси, Казахстане и России. По-

казатели взаимодействия между ними или стабилизируются, или начинают улучшаться. Появление ТС именно в формате «тройки» совсем не случайно: оно отражает экономические процессы, которые сложились за несколько лет до образования Таможенного союза.

Что касается общего уровня интеграции каждой страны со всеми странами постсоветского пространства – в тройке лидеров с 2008 года находились Кыргызстан и Армения. В этом контексте факт их вступления в ЕАЭС в 2015 году совершенно не случаен. Таджикистан, занимавший лидирующее положение в 2002 и 2008 годах, существенно снизил масштабы интеграции с СНГ в 2012 году. Молдова и Украина также сошли с ведущих позиций, существенно снизив уровень интеграции по сравнению с 2002 годом. Грузия, Азербайджан и Украина существенно увеличили степень своей интеграции с регионом СНГ за последние четыре года.

Евразийский экономический союз – это свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

1.2. Экономическая характеристика стран-участниц ЕАЭС

На данный момент государствами-участниками Евразийского экономического союза являются пять стран: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. ЕАЭС занимает территорию 20,2 млн. кв. км, что составляет 90% территории бывшего СССР, на которой проживает более 183 млн. человек, что составляет 65% численности населения СНГ, или 2,7% мирового населения. В странах ЕАЭС производится 3,5% мирового ВВП [66].

Для ЕАЭС характерны различия между странами-участницами в величине территории, населения и экономики.

На Россию – самого значительного участника приходится 83,8% площади, 80% всей численности населения и 86% ВВП Союза. Экономический потенциал России более чем в 8 раз превосходит потенциал остальных членов «пятерки». Основные социально-экономические показатели РФ в динамике за три года приведены в таблице 1.

Номинальный ВВП России за 2016 год составил 1286 млрд долл. По этому показателю Россия занимает 12-е место в мире. При пересчете по паритету покупательной способности российская экономика поднимается на 6-е место (по данным МВФ и Всемирного банка). При этом по ВВП по ППС на душу населения Россия на 2016 год занимает 48-е место. Добыча полезных ископаемых, в особенности нефти и газа, все еще остается основным драйвером экономики. Вместе с тем в последние годы статистически наблюдается снижение доли добычи нефти и газа в ВВП.

Социально-экономические показатели России, 2014–2016 гг.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %	2016 г. к 2014 г., %
ВВП, млн. долл.	2085,9	1372,1	1286,1	65,8	93,7	61,7
Численность населения, млн чел.	146,2	146,5	146,8	100,2	100,2	100,4
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл.	856	561	549	65,5	97,9	64,1
Промышленное производство, млрд долл.	1143,2	790,8	759	69,2	96	66,4
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	113,8	85,2	84,1	74,9	98,7	73,9
Оборот розничной торговли, млрд долл.	694,2	453,8	423,3	65,4	93,3	61
Уровень инфляции, %	11,4	12,9	5,4	х	х	х
Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	366,1	229,1	218,8	62,6	95,5	59,8

Таблица 1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

До начала кризиса 2008 года среднегодовой показатель роста реального ВВП составлял 7,5%, курс рубля постепенно повышался по отношению к доллару, а инфляция к 2007 году снизилась менее чем до 10%. Однако глобальный финансовый кризис сильно ударил по России. Высокая доля зарубежного финансирования во внутреннем банковском секторе стала важным фактором, усилившим шок. С остановкой кредитования экономики и резким сокращением внешнего спроса ВВП значительно снизился по итогам 2009 года. После умеренного подъема в 2010 и 2011 годах рост реального ВВП в России в 2013 году замедлился примерно до 1,5% в годовом исчис-

лении. Причины – снижение роста реального потребления и спад инвестиционной активности.

Основная причина замедления экономической активности посткризисного периода – снижение темпов потенциального роста. На пути российской экономики стоят серьезные структурные ограничения. Потенциальный рост снизился с более чем 4% в 2010-м до примерно 1% в конце 2014 года. По состоянию на конец 2016 года российский ВВП находился примерно на том же уровне, что и в докризисном 2008 году (согласно последней оценке Росстата, ВВП в 2016 году оказался всего на 2.8% выше, чем в 2008-м). В этом смысле можно говорить о потерянном для российской экономики десятилетии.

Большинство социально-экономических показателей в период 2014-2016 годов значительно сократились в долларовом выражении из-за девальвации национальной валюты. По сравнению с прошлым годом, в 2016 году значительно сократился уровень инфляции и составил 5,4%.

Структура российского экспорта имеет сырьевую направленность. В структуре импорта преобладает доля машин и оборудования. Основными торговыми партнерами России являются: Германия, США, Китай, Нидерланды, Республика Корея, Италия, Турция, Япония, Польша, Франция. Наибольшую долю доходов занимают торговые отношения с КНР, наименьшую – с Францией [71].

В добывающей промышленности Россия специализируется в следующих отраслях: добыча нефти и газа, угля, железной руды, калийных солей, фосфоритов, алмазов и т.д. Доходы от экспорта сырья составляют значительную часть бюджета [31].

В структуре промышленного производства Российской Федерации преобладает обрабатывающая промышленность (51% от общего объема промышленной продукции) [67].

Также значительную долю в общем объеме промышленного производства занимают черная и цветная металлургия (по 10% каждая). Крупнейшими производителями цветной металлургии в мире являются такие компании, как «Российский алюминий» и «Норильский никель». Основными лидерами в черной металлургии являются такие компании как Основными представителями данной отрас-

ли являются такие компании, как: «Северсталь», «ЕвразХолдинг», «Мечел» [31].

Важной для Российской экономики отраслью является также оборонно-промышленный комплекс. На мировом рынке вооружений Россия уступает только США и занимает второе место в мире. Наибольшую долю экспорта составляют поставки боевых самолетов – более 50%. Со множеством стран заключены контракты (Китай, Индия, Иран, Бразилия, Сирия, Венесуэла и другие) [71].

Легкая промышленность представлена в большей степени текстильным производством. Активно развивается Автомобильная промышленность. Компания «Камаз» является одним из мировых лидеров по производству грузовых машин. Российское предприятие «Ростсельмаш» является крупнейшим производителем сельскохозяйственного машиностроения. 65% всего российского рынка сельскохозяйственной техники и 17% мирового производится на этом предприятии [71].

Важнейшую роль в экономике страны играет сельское хозяйство. Территория России включает в себя 10% всех пахотных земель в мире. Преобладает выращивание зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля и т. д. За последние годы России удалось значительно увеличить объемы производства сельского хозяйства. Во многом это является результатом значительной государственной поддержки. В отрасли сельского хозяйства Россия активно сотрудничает с такими странами как Китай, Индия и Бразилия.

Тем не менее, в сложных условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры именно интеграционный формат ЕАЭС позволил российской экономике (впрочем, как и ее партнерам) снизить уровень экономических потерь. Интеграционный формат сотрудничества обеспечил рост российского экспорта за счет ценового фактора и открытости границ в кризисный период 2014–2016 гг. в странах Союза. Сотрудничество в ЕАЭС и формирование общих рынков по отраслевому признаку обеспечивают рост качества продукции (в том числе и за счет введения технических регламентов) [51]. У российских производителей в данных условиях есть преимущества благодаря наличию более высокого уровня финансовой и ресурсной обеспеченности. Общий рынок открывает перспективы доступа российских производителей к сырье-

вым ресурсам стран–партнеров в дополнение к своим (алюминий, медь, цинк, редкоземельные металлы, удобрения, урановые руды и т.п.), что может способствовать созданию замкнутых технологических циклов по ряду производств, избежать прямой конкуренции на внешних рынках и ускорить производственную кооперацию внутри ЕАЭС.

В перспективе более высокий уровень торговой интеграции мог бы способствовать формированию совместных торговых групп, консорциумов и биржевых площадок, направленных на снижение конкуренции по однотипной продукции, экспортируемой в третьи страны.

Весомый аргумент в пользу ЕАЭС для российской экономики – перспектива не только доступа к миграционным ресурсам стран партнеров, но что более важно, создания унифицированных правил регулирования миграционных потоков, что способствует одновременно реализации цели развития экономики и безопасности.

ЕАЭС обеспечивает России повышение эффективности использования собственного транзитного и технологического потенциала, повышает уровень конкурентоспособности на мировом и региональном рынках в конкуренции с другими интеграционными проектами (АТЭС, ЕС, китайских инициатив), создает условия для расширения торгово-экономического сотрудничества с другими странами, решая проблему «интеграции интеграций» в глобальном аспекте (создание свободных экономических зон позволяет продвигать российские интересы в геоэкономике и геополитике). Именно фактор преодоления геополитических ограничений по отношению к России через институты ЕАЭС создают дополнительные возможности для решения политических и экономических задач, стоящих перед страной в современных условиях.

Казахстан – крупнейшая экономика в Центральной Азии и вторая по величине после России экономика постсоветского пространства. 20 лет назад сложно было представить, что ВВП Казахстана когда-нибудь станет больше украинского. Динамика наиболее значимых социально-экономических показателей Республики Казахстан за 2014–2016 гг. представлена в таблице 2. Казахстан экспортирует сырье, произведенное добывающей, топливной, металлургической и химической промышленностью. Как и в России, в

структуре казахстанского экспорта преобладают нефть и нефтепродукты – 35%. Цветные и черные металлы занимают еще около 30%. Схожесть структуры казахстанской и российской экономик уменьшает вероятность асимметричных внешних шоков в этих двух странах и тем самым повышает стабильность интеграционных процессов.

Социально-экономические показатели Казахстана, 2014–2016 гг.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %	2016 г. к 2014 г., %
ВВП, млн. долл.	221,4	184,4	137,3	83,3	74,5	62
Численность населения, млн чел.	17,4	17,7	17,9	101,5	101,4	102,9
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл.	675	568	418	84,1	73,6	61,9
Промышленное производство, млрд долл.	103,2	66	54,2	64	82,1	52,5
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	17,5	14,9	10,8	85,1	72,5	61,7
Оборот розничной торговли, млрд долл.	35,3	29,6	23,3	83,9	78,7	66
Уровень инфляции, %	7,5	13,5	8,3	х	х	х
Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	36,8	31,7	22,7	86,1	71,6	61,7

Таблица 2

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Главным торговым партнером Казахстана является Россия, но в 2000-е годы резко возросла роль КНР. Данные статистики демонстрируют растущий уровень влияния Китая на казахстанскую эко-

номику (доля КНР во внешнеторговом обороте за 2016 год составляет примерно 16%). Инвестиционная политика КНР (инвестиции в нефтедобычу, нефте- и газопроводы) способствует росту торговли.

Мировой финансовый кризис сильно замедлил рост казахстанской экономики. Со среднего показателя в 10% в годовом исчислении до кризиса рост ВВП снизился примерно до 7.5% в 2010 и 2011 годах и далее приблизительно до 4.5% в 2014-м. Однако в Казахстане не было ни одного года, когда экономика сокращалась бы. Это большое достижение. Удалось это за счет сочетания нескольких факторов: относительно низкой социальной нагрузки на бюджет, фискального стимулирования, эффективной госполитики и низкого государственного долга. Состояние государственных финансов является устойчивым. Масштабный экспорт сырья до кризиса позволил уменьшить и без того небольшой государственный долг до уровня ниже 6% ВВП. После кризиса контрциклическая фискальная политика привела к возникновению бюджетного дефицита, и долг вновь вырос, однако остается очень низким по международным стандартам (13% ВВП) [68].

Рост казахстанской экономики заметно замедлился в последнее время из-за снижающихся цен на нефть и слабого зарубежного спроса. Власти, стремясь не допустить падения конкурентоспособности страны, ослабили тенге почти вдвое и перешли к политике плавающего курса в 2015 году. Несмотря на то, что данный шаг временно поддержал внутренний спрос, инфляция выросла, отчасти нейтрализуя рост конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства. Инфляция в Казахстане исторически колебалась между 5 и 10%, за исключением 2008 года, когда она временно подскочила почти до 20% в связи с высокими мировыми ценами на продукты питания. К началу 2016 года инфляция вновь ускорилась до двузначных показателей (около 17%), что в значительной степени явилось следствием девальвации тенге в 2015 году. К концу 2016 года инфляция снова вошла в пределы однозначных чисел.

Беларусь является стратегически важным партнером как для России, так и для Казахстана. С точки зрения интеграционных процессов ЕАЭС для белорусской экономики характерны следующие основные черты:

1. Транзитное положение на пути российских товаров в Европу.
2. Сильная зависимость от России; Россия – основной рынок сбыта белорусских товаров, а также основной донор ПИИ для белорусской экономики; в России производятся комплектующие для продукции белорусского машиностроения.
3. Малые объемы торговли с другими членами ЕАЭС, кроме России.
4. Большая доля госсектора в экономике, препятствующая росту прежде всего российских инвестиций.

Страна устойчиво страдает от довольно высокой инфляции (как правило, самой высокой среди экономик стран ЕАЭС). Кроме того, у Беларуси в начале 2010-х быстро вырос государственный внешний долг[72].

Социально-экономические показатели Беларуси, 2014–2016 гг.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %	2016 г. к 2014 г., %
ВВП, млн. долл.	78,5	55,3	47,2	70,4	85,4	60,1
Численность населения, млн чел.	9,5	9,5	9,5	100	100	100
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл.	5990	413	361	6,9	87,4	6
Промышленное производство, млрд долл.	65,1	44,6	39,7	68,5	89	61
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	12,6	8,3	7,7	65,9	92,8	61,1
Оборот розничной торговли, млрд долл.	31	21,4	18,4	69,0	86	59,4
Уровень инфляции, %	16,2	12	10,6	х	х	х
Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	22	12,7	9,4	57,7	74	42,7

Таблица 3

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Быстрый рост белорусской экономики в 2003–2008 годах можно объяснить уверенным внешним спросом, высокими темпами строительства за счет бюджетных средств, а также условиями нефтяных контрактов с Россией. Однако период почти 10%-ного экономического роста закончился, как и в других странах региона, с началом мирового финансового кризиса. Экономика Беларуси показала слабый рост (1%) в 2009 году. Негативные тенденции привели к кризису платежного баланса и резкой девальвации белорусского рубля во второй половине 2011 года. Причиной последующего спада стал ряд факторов: потребность домохозяйств восстановить свои

сбережения и жесткая монетарная политика, введенная для обеспечения стабильности, совпали со слабым внешним спросом. Эти факторы существенно перевесили эффекты повышения конкурентоспособности вследствие девальвации валюты [67].

В 2016 году экономика Беларуси продолжала демонстрировать отрицательные темпы роста (табл.3). ВВП снизился на 14,6% (в 2015-м – на 20%). Сокращение выпуска продолжалось в условиях слабого внутреннего и внешнего спроса на фоне консервативной денежно-кредитной и фискальной политики. Дополнительным сдерживающим фактором для восстановления экономического роста во второй половине 2016 года стало сокращение поставок сырой нефти из России, что отразилось на динамике объемов промышленного производства. Снижение выпуска наблюдалось почти во всех основных секторах экономики, за исключением сельского хозяйства.

Анализируя экономику Армении с точки зрения интеграционных процессов, отметим ее характерные особенности:

1. Эксклавность по отношению к остальному союзу и фактическая экономическая блокада со стороны Турции и Азербайджана.
2. Сильная зависимость от России; Россия – основной рынок сбыта армянских товаров, а также основной источник ПИИ для экономики Армении (более 40% их объема, по данным ЕАБР).
3. Малые объемы торговли с другими членами ЕАЭС, кроме России.
4. Значительная доля переводов трудовых мигрантов и диаспоры (19% ВВП за 2014 год, по данным Всемирного банка).

В истории развития экономики Армении с начала 2000-х годов можно выделить три важных периода.

Первый – рост денежных переводов и быстрое повышение реальной стоимости валюты до 2007 года. Темпы роста армянской экономики тогда измерялись двузначными числами. Экономический бум в России увеличил объемы денежных переводов от армянской диаспоры, помогая снизить бедность и увеличивая личное потребление и жилищное строительство. В то же время большой приток

капитала (включая ПИИ) и денежные переводы оказывали сильное давление на драм, что помогло сдерживать инфляцию, несмотря на сильный рост. Конкурентоспособность армянского экспорта снизилась на фоне повышения реальной стоимости валюты и увеличения торгового дефицита с примерно 12% ВВП в 2005 году до почти 19% в 2007 году. При этом доля экспорта в ВВП стабильно падала с примерно 20% до чуть выше 10%.

Второй этап – глобальный экономический кризис 2008–2009 годов. Кризис сильно ударил по армянской экономике. Несмотря на то, что армянский финансовый сектор был относительно изолирован от глобальных рынков и банковская система оставалась стабильной, резкое падение денежных переводов, низкий зарубежный спрос и снижение ПИИ были основными каналами экономического спада, составившего более 14% в 2009 году. На секторах строительства и горнодобывающей промышленности – основных движущих факторах докризисной экономики – кризис сказался наиболее сильно.

Третий этап – постепенное экономическое восстановление после 2009 года. Армянская экономика вновь начала расти – хотя и не столь интенсивно, как раньше, – с начала 2010 года. Основными факторами восстановления спроса со стороны частного сектора были низкие реальные процентные ставки и постепенно возобновляющиеся денежные переводы. Государственный спрос также сыграл свою роль в восстановлении экономики, поскольку власти – с помощью международных организаций – успешно продолжали проводить контрциклическую политику. Однако экономический подъем был относительно скромным – рост ВВП колебался в районе 4%, существенно ниже докризисного среднего уровня [68].

В 2016 году экономика Армении выросла незначительно (табл. 4). Внутренний спрос оставался слабым, несмотря на снижение ставки рефинансирования и стимулирующую налогово-бюджетную политику, а также некоторую поддержку в конце года со стороны денежных переводов из России. Экспорт сохранил ключевую позицию среди драйверов роста экономики Армении, чему способствовала как политика правительства по стимулированию экспорта, так и положительные интеграционные эффекты в рамках ЕАЭС. Действительно, рост армянского экспорта (прежде всего продукции пищевой промышленности) во многом связан с эффектами

вступления в ЕАЭС. В целом за 2016 год рост ВВП Армении замедлился до 0.2% после роста на 3% годом ранее.

Социально-экономические показатели Армении, 2014–2016 гг.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %	2016 г. к 2014 г., %
ВВП, млн. долл.	11,6	10,6	10,6	91,4	100	91,4
Численность населения, млн чел.	3	2,9	2,9	99,6	100	99,6
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл.	381	359	363	94,2	101,1	95,3
Промышленное производство, млрд долл.	3,1	2,8	3	90,3	107,1	96,8
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	2,4	2,1	1,9	87,5	90,5	79,2
Оборот розничной торговли, млрд долл.	3,7	2,8	75,7	96,4	45643	73
Уровень инфляции, %	3	3,7	-0,4	х	х	х
Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	1,1	1	0,9	90,9	90	81,8

Таблица 4

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Приблизительно 75% ВВП Армении производится в частном секторе. Численность населения Армении небольшая, на 2016 году она составляет менее 3 млн. человек. Из-за сложного рельефа Армении экономическая деятельность сосредоточена лишь на 20% ее территории.

Армения не обладает запасами нефти, поэтому большая ее часть импортируется из России. Спрос ограничен импортом из РФ и Ирана.

В промышленности благодаря привлечению иностранных инвестиций из-за рубежа в Армении удалось запустить производство нескольких крупных промышленных компаний. Традиционно промышленное производство Армении специализируется на выпуске строительных материалов: туфа, фельзита, травертина, базальта, перлита, известняка, пемзы, мрамора и других. Производится цемент.

На сельскохозяйственные нужды Армении отведено 45% территории. Причем 25 из них – пастбищные угодья. Основные сельскохозяйственные культуры – бахчевые, картофель, пшеница, виноград, плодовые, эфиромасляные, сахарная свёкла, хлопок, табак, чай. Животноводство специализируется на молочно-мясном скотоводстве, в горных районах разводят овец [69].

Кыргызская экономика обладает следующими отличительными чертами, важными в контексте евразийского интеграционного процесса:

1. В отличие от Беларуси и Армении в торгово-инвестиционном плане Кыргызстан зависит не только от России, но и от Казахстана. Обе страны являются основными рынками сбыта для кыргызских товаров и основными источниками ПИИ.
2. Долгая история политической нестабильности, в контексте которой Россия и ЕАЭС сейчас играют важную роль стабилизирующего «якоря».
3. Значительную долю в ВВП страны составляют денежные переводы трудовых мигрантов (30.3% ВВП за 2014 год, по данным Всемирного банка). Это обстоятельство существенно повлияло на решение республики подать заявку на вступление в Евразийский союз.

Как и многие другие развивающиеся страны региона, до 2008 года Кыргызстан испытывал экономический бум, вызванный значительным притоком капитала и поступлениями денежных переводов. Однако сильнейшее негативное воздействие на экономическое развитие страны оказала политическая нестабильность, кульминацией которой стали две революции – 2004 и 2010 годов. В этих условиях инвестиционная активность оставалась очень низкой, а риски ведения бизнеса – исключительно высокими [74].

С начала 2010-х годов ситуация нормализуется. У бизнеса появляется возможность планировать инвестиции не на недели, а на годы вперед. Это отражается и в цифрах экономического роста, и в показателях инфляции. Таким образом, вступление страны в ЕАЭС в 2015 году может стать своего рода «якорем» политической и экономической стабильности. Институциональные связи с Россией и Казахстаном стоит воспринимать и в этом ключе, а не только в узком контексте торговли и инвестиций [74].

Особенно сильное влияние на экономику Кыргызстана оказал рост цен на продукты питания в 2010–2011 годах. В этот период мировая экономика испытывала шок цен на продукты питания (аналогичный случившемуся в 2007–2008 годах). В 2010 и 2011 годах мировые цены на продукты питания выросли на 17 и 23% соответственно. На экономическое развитие 2012–2013 годов повлияла и динамика цен и производства золота. Дело в том, что добыча золота на месторождении Кумтор имеет системное значение для экономики страны – 7% ВВП и до 40% экспорта [67].

Кыргызстан является одной из самых маленьких стран ЕАЭС по численности населения (6 млн. человек на 2016 год) (табл. 5).

Социально-экономические показатели Кыргызстана, 2014–2016 гг.

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %	2016 г. к 2014 г., %
ВВП, млн. долл.	7,5	6,7	6,5	89,3	97,0	86,7
Численность населения, млн чел.	5,9	6	6,1	102,1	102,0	104,2
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл.	229	209	212	91,3	101,4	92,6
Промышленное производство, млрд долл.	3	2,7	2,9	90,0	107,4	96,7
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	3,6	3,1	2,8	2,8	90,3	77,8
Оборот розничной торговли, млрд долл.	4,9	4,5	4,4	91,8	97,8	89,8
Уровень инфляции, %	7,5	6,5	2,9	х	х	х
Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	2	2	1,9	100,0	95,0	95,0

Таблица 5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Промышленность Кыргызстана представлена преимущественно добывающей отраслью, добываются золото, ртуть, олово и вольфрам. Прежде велась интенсивная добыча угля. В аграрном секторе экономики преобладают фермерские хозяйства. Основными торговыми партнерами являются страны СНГ (преимущественно партнеры из ЕАЭС), и страны дальнего зарубежья – Китай, Япония, Турция, США, страны ЕС и другие.

Таким образом, каждая из стран-участниц ЕАЭС обладает уникальной экономической характеристикой, отличается по числен-

ности населения, размеру ВВП, объему производства промышленной и сельскохозяйственной торговли, имеет разный оборот розничной торговли. Это говорит о хорошей взаимодополняемости друг друга при осуществлении экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, а наличие схожих экономических черт торговых партнеров позволит усилить интеграцию между странами.

За годы существования ЕАЭС его участники смогли оценить выгоды от членства в союзе. Например, благодаря членству Кыргызстана в ЕАЭС его граждане получили возможность трудоустройства на территории России без патентов, квот, сдачи экзамена на знание русского языка и других разрешительных документов. В это же время Армения получает в рамках союза финансовую помощь, а у Белоруссии последовательно растёт товарооборот. Так, например, страна является лидером по доле взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

1.3. Сравнительный анализ основных социально-экономических показателей стран-участниц ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – молодое интеграционное объединение. ЕАЭС создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц. Создание единого рынка товаров, услуг, капитала и труда является основным содержанием евразийского интеграционного процесса. В рамках ЕАЭС уже функционирует дополнительная инфраструктура экономической интеграции: Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития.

Для достижения цели экономического развития ЕАЭС – обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств-членов в результате интеграции – поставлен ряд задач:

- содействовать достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов;
- сформировать дополнительные источники экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и ЕАЭС в целом;
- повысить взаимную открытость и значимость экономик государств-членов посредством устранения барьеров, минимизации ограничений и изъятий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- содействовать усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Успешное выполнение данных задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и сфере услуг может обеспечить каждой из стран участниц устойчивый экономический рост.

У ЕАЭС как экономической общности есть несколько структурных характеристик, во многом обусловленных его прошлым и определяющих его настоящее и будущее.

Преобладающий вес России в экономике Союза (с точки зрения ВВП, количества населения, торговых и инвестиционных потоков). Около 86% общего ВВП производится в России, примерно 10% в Казахстане, остальные 4% в Беларуси, Армении и Кыргызстане

(табл.6). То же касается численности населения: в России проживает 146,8 млн. человек, или 80% от общей численности населения ЕАЭС. На втором месте Казахстан с 17,9 млн. человек (10%).

Остальные страны-участницы в совокупности составляют около 10% населения Союза [11]. Эти цифры – просто факт из числа базовых для логики интеграционного строительства. Поэтому исключительно на их основе не следует давать положительные или отрицательные оценки или прогнозы. Особенно хотелось бы предостеречь от односторонне негативного восприятия и напомнить, что большой вес одного из партнеров является данностью для многих региональных интеграций, включая старейший в мире Южноафриканский таможенный союз, НАФТА, МЕРКОСУР и Союз государств Персидского залива.

Зависимость от сырьевого экспорта [12]. И Россия, и Казахстан в сильной степени специализируются на экспорте нефти, газа, черных и цветных металлов, а другие страны ЕАЭС зависят от этого фактора опосредованно (через экономические связи с Россией и Казахстаном).

Индикаторы социально-экономического развития стран-участниц ЕАЭС, 2016 год

Наименование показателя		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП	номинальный, млрд. долл.	10,8	48,1	128,1	5,8	1286,5
ВВП	по ППС, млрд. долл.	26,6	165,4	460,7	21	3745,1
ВВП	номинальный, на душу населения, долл.	3595,9	5092	7138,1	956,3	8838,2
ВВП	реальный, рост за год в среднем за 2010-2016 гг., %	3,5	1,6	4,6	3,8	1,4
Численность населения, млн. чел.		3	9,5	17,9	6,1	146,8
Объем внешней торговли, млрд. долл.		4	35,6	52,3	3,9	456,5
Производство продукции сельского хозяйства, млрд. долл.		1,9	7,7	10,8	2,8	84,1
Производство промышленной продукции, млрд. долл.		2,8	39,7	54,2	2,9	759
Грузооборот, млрд. тонно-километров		3,9	125,8	518,6	2,5	5094
Пассажирооборот млрд. пассажиро-километров		2,6	24	251,3	11,3	519,8
Оборот розничной торговли, млрд. долл.		2,7	18,4	23,3	4,4	423,3

Таблица 6

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Общее экономическое прошлое (СССР и Российская империя), от которого унаследованы многие тысячи производственных цепочек, языковая общность, тесные семейные и социальные связи между людьми.

Большие расстояния и высокая стоимость транспортировки – серьезные препятствия для взаимной торговли. Учитывая огромные размеры России, расстояния между некоторыми участниками ЕАЭС (например, между Беларусью и Казахстаном) очень велики. Ограничивает взаимную торговлю и эксклавность Армении по отношению к другим странам-членам: торговые потоки достигают Армении почти исключительно через территорию Грузии.

Малые объемы взаимной торговли в Союзе (не считая России). Фактически члены ЕАЭС торгуют в основном с Россией, но не друг с другом. Исключение составляет пара Казахстан – Кыргызстан, объемы торговли между которыми существенны.

После резкого экономического спада 1990-х с начала 2000-х годов во всех пяти государствах-участниках ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения (рис. 2). С другой стороны, разница между самыми богатыми странами (Казахстан и Россия) и самой бедной страной (Кыргызстан) в среднем приблизительно семикратная, поскольку в уровне производительности и темпах ее повышения всегда наблюдались существенные различия.

Динамика ВВП стран ЕАЭС, % к предыдущему году

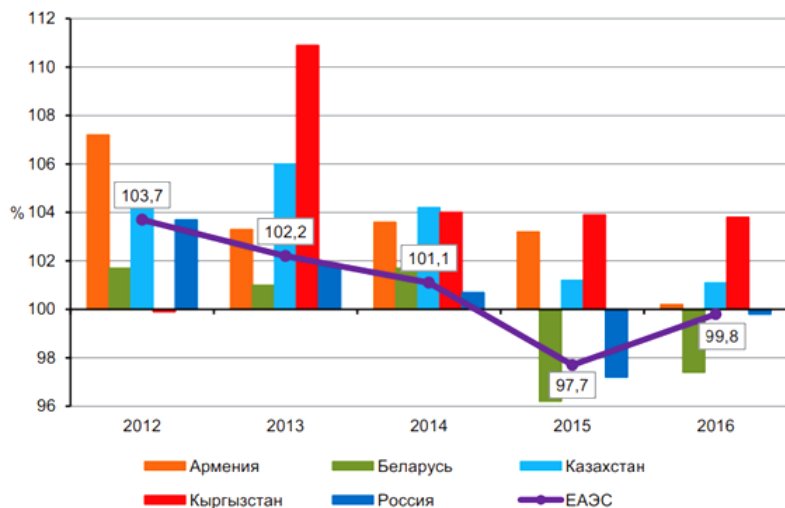
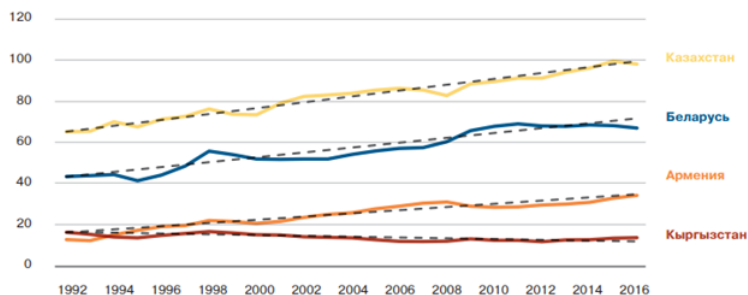


Рисунок 2

Несмотря на то, что большинство государств-членов ЕАЭС показали рост экономики в 2016 году (в том числе Кыргызстан – на 3,8%, Казахстан – на 1%, Армения – на 0,2%), рост экономики ЕАЭС в целом за 2016 год был отрицательными составил –0,1% из-за падения ВВП России на 0,2%.

За последние годы три из четырех стран уверенно сближались с Россией по уровню ВВП на душу населения (рис. 3), уменьшая разрыв примерно на 0,7–1,4 процентного пункта в год (бета-сближение). Бета конвергенция показывает смогут ли отстающие страны в данной интеграционной группировке догнать более богатые.

Показатели бета-конвергенции стран-участниц ЕАЭС, %*Рисунок 3*

Единственная страна, в которой такая динамика отсутствовала, – это Кыргызстан. Снижение дисперсии среднедушевых доходов (сигма-сближение [72]) идет более медленными темпами.

Так, в зоне конвергенции (рис. 4) находятся только Россия и Армения, в то время как для Кыргызстана, Казахстана и Беларуси имеет место увеличение отклонения доходов на душу населения от среднего по ЕАЭС.

Показатели альфа-конвергенции государств-участников ЕАЭС, % от среднего по ЕАЭС

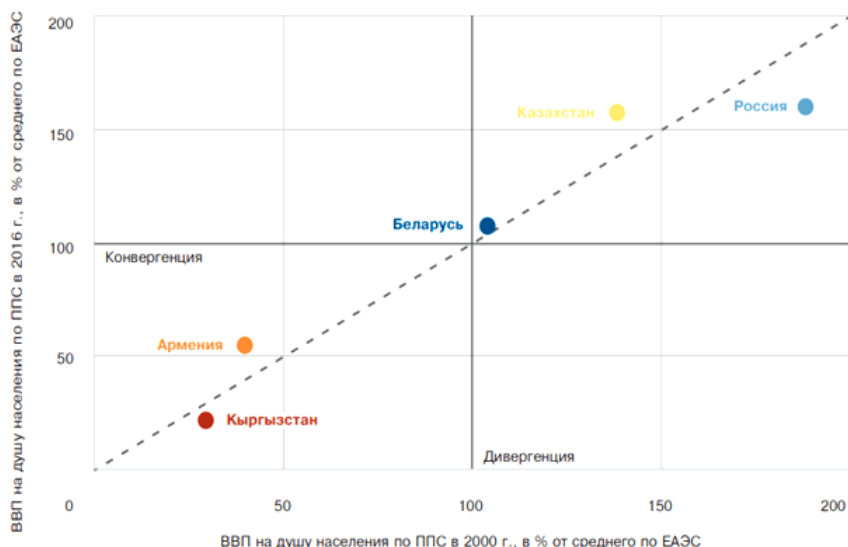


Рисунок 4

Что касается номинальных обменных курсов государств-членов ЕАЭС, то в целом между ними также имеет место корреляция и их динамика в общем остается однонаправленной. Все государства-члены ЕАЭС в той или иной степени отреагировали на существенное снижение цен на нефть в 2014 году ростом номинальных обменных курсов (рис. 5), при этом скорость такой корректировки и время ее начала в отдельных странах были различными.

Наибольшая синхронность в динамике номинальных обменных курсов отмечалась между Россией и Беларусью (тем не менее, здесь также имело место определенное отставание в реакции Беларуси на нефтяной шок и ослабление российского рубля).

В Казахстане девальвация национальной валюты произошла с существенным отставанием от России и Беларуси, хотя в конечном счете ее темпы были весьма высокими.

Номинальные обменные курсы государств-членов ЕАЭС по отношению к доллару США, %

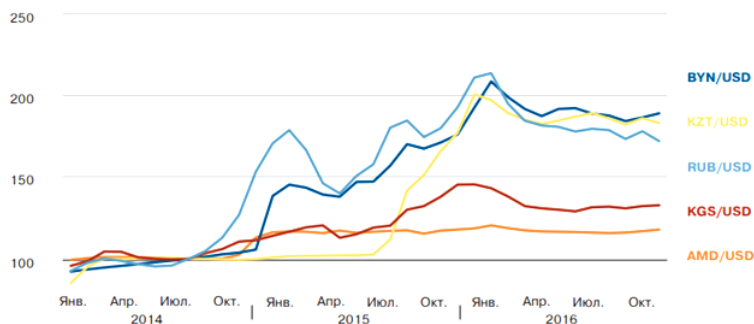


Рисунок 5

В итоге к середине 2016 года номинальные курсы в России, Казахстане и Беларуси показали схожий результат: стабилизировались на уровне 185–195% относительно их уровня в августе 2014 года. Кыргызстан и Армения реагировали на повышение цен на нефть через динамику обменных курсов своих валют значительно слабее.

Договор о ЕАЭС содержит три показателя, которые должны соблюдаться:

1. Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления – не превышает 3% ВВП.
2. Долг сектора госуправления – не превышает 50% ВВП.
3. Уровень инфляции в годовом выражении – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Однако на данный момент в ЕАЭС нет четко прописанного механизма имплементации этих критериев. Это задача, для которой еще необходимо найти решение. За 2016 год ситуация с соблюдением критериев устойчивости ЕАЭС была неудовлетворительной (табл. 7).

**Посевные площади основных растениеводческих культур в
Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га**

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Инфляция, %	-1,1	10,6	8,5	-0,5	5,4
Дефицит консолидированного бюджета, % ВВП	5,4	-2,1	2,9	4	3
Долг сектора государственного управления, % ВПП	51,5	41,8	41,8	61,8	11,9

Таблица 7

Источник: ЕАБР

Так, в 2016 году все государства-члены ЕАЭС нарушали те или иные критерии устойчивости экономического развития, предусмотренные Договором. Этот факт в очередной раз поднимает вопрос о необходимости четко прописанного механизма «мягкого принуждения» сторон к соответствию их макроэкономической политики критериям Договора о ЕАЭС, а также, возможно, о необходимости пересмотра самих критериев. Так, например, критерий по инфляции в настоящее время привязан не к среднему (как в Европейском союзе), а к наименьшему показателю. Таким образом, когда в 2015 году к Союзу присоединилась Армения, у которой в тот период была дефляция, все остальные государства-члены Союза автоматически оказались в положении нарушителей. В 2016 году ситуация повторилась. Более того, по итогам 2016 года в России инфляция сложилась на уровне 5,4%, а в Армении – на уровне минус 1,1%. То есть отклонение инфляции от цели центрального банка в России было меньше (1,4 процентного пункта), чем в Армении (5,1 процентного пункта). Однако, несмотря на это, именно Россия в 2016 году оказалась нарушителем критерия ЕАЭС по инфляции [50].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день ЕАЭС является перспективным и динамично-развивающимся интеграционным проектом, направленным на формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, с целью создания условий для стабильного

развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. На данном этапе реализация всего потенциала Союза невозможна в силу небольшого срока существования и наличия различных проблем как внутри ЕАЭС, так и вызванных внешними факторами.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

2.1. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС: внешняя и взаимная торговля

В рамках ЕАЭС уже достигнут первый этап интеграции – свобода передвижения товаров, услуг и рабочей силы. Прежде всего, упростилась торговля товарами и услугами между странами, благодаря отмене некоторых видов таможенных ограничений и пошлин. Единый рынок товаров услуг охватил множество сфер – строительство, торговлю, сельское хозяйство и др. и поэтапно движется к расширению. Страны ЕАЭС имеют значительный потенциал развития торгово-экономического сотрудничества, так как по данным за 2014 год они в совокупности занимают первое место в мире по добыче нефти, второе – по добычи газа, третье – по выплавке чугуна, четвертое – по выработке электроэнергии, пятое – по выплавке стали [67].

Объемы взаимной торговли представлены в таблице 8.

**Объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС за период
2014–2016 гг., млн. долл.**

Государства-участники	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %
ЕАЭС, всего	66112,7	45605,3	42957,7	69,0	65,0	94,2
Армения – Беларусь	38,3	34,6	35,4	90,3	102,3	92,4
Армения – Казахстан	7,3	4,8	5,6	65,8	76,7	116,7
Беларусь – Казахстан	940,8	578,6	411,1	61,5	43,7	71,1
Беларусь – Кыргызстан	95,3	61	52	64,0	54,6	85,2
Казахстан – Кыргызстан	1206,5	752,6	701,8	62,4	58,2	93,3
Казахстан – Россия	20196,2	15413,8	13005,6	76,3	64,4	84,4
Кыргызстан – Армения	0,5	0,6	1	120,0	200,0	166,7
Кыргызстан – Россия	1856,8	1460,3	1210,2	78,6	65,2	82,9
Россия – Армения	1397	1295,8	1337	92,8	95,7	103,2
Россия – Беларусь	37374	26003,2	26199	69,6	70,1	100,8

Таблица 8

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Динамика стоимостных объемов экспорта государств-членов ЕАЭС в целом отражает ухудшение экономической конъюнктуры в последние годы и особенно падение цен на нефть и газ. Кроме того, на внешнеторговых операциях стран негативно сказалась нестабильность финансовых рынков в 2014–2015 годах.

Наибольшее падение стоимостных объемов взаимной торговли было в 2015 году, когда объем экспортных операций стран ЕАЭС составил 45,6 млрд. долл., или 64,3% к уровню 2014 года в долларовом выражении.

Однако есть и параллельный положительный процесс – качественное изменение самой структуры внешней торговли стран ЕАЭС. Так, статистика по удельному весу взаимной торговли стран ЕАЭС в совокупной внешней торговле показала рост с 12,3% в 2014 году до 14,2% в 2016 году. Есть изменения сальдо торговых операций внутри ЕАЭС.

При этом случаются и краткосрочные сильные изменения. Так, девальвация российского рубля в 2014 году вызвала «зеркальный» сдвиг в структуре взаимной торговли РФ и Республики Казахстан и временно усилила «сырьевой» статус Казахстана в ЕАЭС. Ситуация сохранялась примерно в течение года – до перехода казахстанского тенге к свободному плаванию.

По данным таблицы можно также сделать вывод, что основной объем торговых операций приходится на операции с Россией. Так на 2016 год наибольший объем торговли наблюдается между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, составляющий 26,2 млрд. долл. Второе место занимают торговые операции между Россией и Казахстаном в общем объеме 13 млрд. долл. на 2016 год, что, тем не менее, составляет лишь 84% от уровня 2014 года.

Товарооборот внутри союза на более чем 50% формируется за счет торговли между Россией и Белоруссией. Товарооборот между Россией и Казахстаном составляет около 30%. Соответственно 20% от общего объема занимают другие страны союза. Наиболее показательно в данной динамике то, что за 3 года приведенной статистики сотрудничества стран стоимостные показатели экспорта и импорта впервые упали ниже значения 2010 года. Это говорит о том, что эффективность сотрудничества следует отрицательной динамике. В падении товарооборота стран важно, что для России экспорт падает в долларовом выражении, а в натуральном – растет.

Стоит отметить, что в годы падения экономического роста России сокращался соответственно экспорт белорусской продукции на российский рынок. В то же время стабилизация российской экономики в 2016 году положительно сказалась на динамике взаимной торговли Республики Беларусь и России: экспорт Беларуси в Россию вырос на 4%. Успехи белорусских экспортеров на российском рынке смогли компенсировать падение экспорта в другие страны-участницы Союза (по итогам 2016 года темпы прироста объемов

экспортных поставок Беларуси в страны-участницы ЕАЭС составили 2,2%).

Доли государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами представлены на рисунке 6.

Доли государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами, %

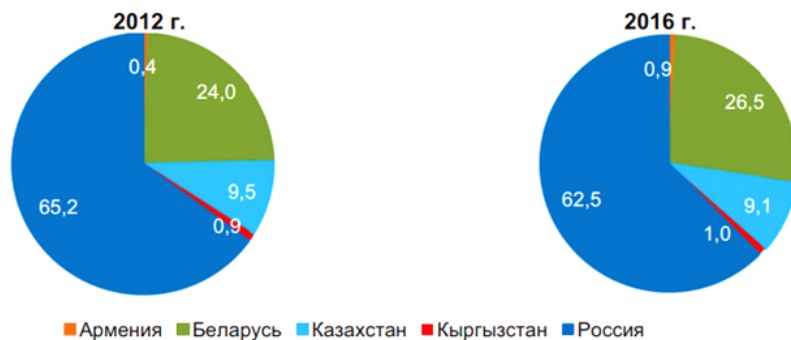


Рисунок 6

В 2016 году по сравнению с 2012-м пропорции развития взаимной торговли изменились следующим образом. Во взаимном экспорте вклад Российской Федерации возрос с 65,2 до 62,5%. По Республике Беларусь повысился с 24 до 26,5%, по Киргизской Республике показатели остались на прежнем уровне и составили около 1%. По Республике Казахстан показатель уменьшился с 9,5 до 9,1%. Показатель по Республике Армения увеличился с 0,4 до 0,9%.

Доли государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами в 2012 и 2016 годах представлены на рисунке 7.

Доли государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами, %

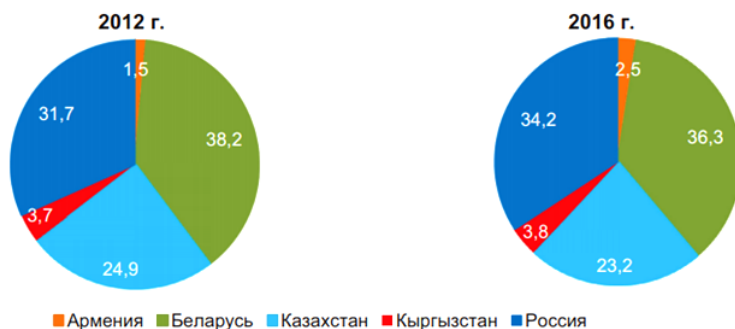


Рисунок 7

Вклад Республики Армения в закупку товаров на общем рынке (импорт) увеличился с 1,5 до 2,6%, Российской Федерации – с 31,7 до 34,2%. Доля Кыргызской Республики изменилась незначительно – с 3,7 до 3,8%. По Республике Беларусь показатель снизился с 38,2 до 36,3%, по Республике Казахстан – с 24,9 до 23,2%.

В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (в 2016 году – 27% объема взаимной торговли). Однако уже вторую товарную группу представляют машины, оборудование и транспортные средства (в 2016 году – 17,9% объема взаимной торговли). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 16,6% (рис. 8).

Товарная структура взаимной торговли ЕАЭС на 2016 год, %*Рисунок 8*

Таким образом, проанализировав рисунок 8 можно сделать вывод, что взаимная торговля внутри ЕАЭС в общей совокупности имеет не сырьевой характер.

Если говорить о внешней торговле ЕАЭС с третьими странами, то начало работы ЕАЭС совпало со сложным экономическим периодом для его стран-участниц, включая падение мировых цен на сырьевые товары, что и обусловило снижение внешнеторгового оборота.

Все ключевые показатели внешней торговли – объем экспорта, импорта, оборот внешней торговли, сальдо внешней торговли – снизились в 2016 году по сравнению с 2015 годом. При этом по итогам 2016 года сложилось положительное сальдо внешнеторгового баланса ЕАЭС, то есть стоимостной объем экспорта превысил стоимостной объем импорта.

Объем и динамику внешней торговли Евразийского экономического союза с третьими странами в период с 2014 по 2016 года демонстрирует таблица 9.

Оборот во внешней торговле с третьими странами в целом по ЕАЭС в 2016 году сократился до 509 млрд долл., что составляет 58%

от уровня 2014 и 88% от уровня 2015 года. Во многом это обусловлено сложившейся геополитической обстановкой и девальвацией национальных валют стран-участниц. Основной объем внешнеторговых операций с третьими странами в ЕАЭС приходится на Российскую Федерацию – оборот составляет 430 млрд долл. на 2016 год.

Объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС за период 2014–2016 гг., млн. долл.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %
Армения						
Оборот	4,5	3,4	3,6	76,5	80,0	103,3
Экспорт	1,2	1,2	1,4	100,7	116,7	113,9
Импорт	3,3	2,2	2,2	67,5	66,7	100
Сальдо	-2,1	-1,0	-0,8	х	х	х
Беларусь						
Оборот	38,1	28,8	24,4	75,4	64,0	84,9
Экспорт	19,9	15,7	12,2	78,7	61,3	77,7
Импорт	1,7	2,6	2,4	71,9	141,2	93,5
Сальдо	46,0	21,4	17,3	х	х	х
Казахстан						
Оборот	98,6	60,2	48,3	61	49,0	80,3
Экспорт	72,3	40,8	32,8	56,5	45,4	80,3
Импорт	26,3	19,4	15,5	73,5	58,9	80,1
Сальдо	46	21,4	17,3	х	х	х
Кыргызстан						
Оборот	4,4	3,1	3,5	72,2	79,5	111,9
Экспорт	1,3	1,1	1,1	85,9	84,6	105,2
Импорт	3,1	2	2,4	66,7	77,4	115,3
Сальдо	-1,8	-0,9	-1,3	х	х	х
Россия						
Оборот	727,5	483,8	429,6	66,5	59,1	88,8
Экспорт	460,9	315	260,8	68,3	56,6	82,8
Импорт	266,6	168,8	168,8	6,3	63,3	100
Сальдо	194,3	146,2	92	х	х	х
ЕАЭС						
Оборот	873,1	579,3	509,4	66,4	58,3	87,9
Экспорт	555,6	373,8	308,3	67,3	55,5	82,5
Импорт	317,5	205,5	201,1	64,7	63,3	97,9
Сальдо	238,1	168,3	107,2	х	х	х

Таблица 9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что основное сокращение объемов внешней торговли с третьими странами в ЕАЭС произошел в 2015 году. Тогда объемы торговли в долларовом выражении сократились почти вдвое. Если говорить о соотношении объемов экспорта и импорта во внешней торговле ЕАЭС, то можно сделать следующее заключение: положительное сальдо торгового баланса имеют следующие страны:

- Республика Беларусь (17,3 млрд. долл. на 2016 год);
- Республика Казахстан (17,3 млрд. долл. на 2016 год);
- Российская Федерация (92 млрд. долл. на 2016 год).

Положительное сальдо торгового баланса этих стран говорит о том, что экспорт из страны превышает импорт.

Отрицательное сальдо имеют:

- Армения (-0,8 млрд. долл. на 2016 год);
- Кыргызская Республика (-1,3 млрд. долл. на 2016 год).

Это говорит о том, что импорт в эти страны превышает их экспорт.

Распределение объемов внешней торговли показано на рисунке 9.

Распределение объемов внешней торговли с третьими странами по государствам-членам ЕАЭС, %

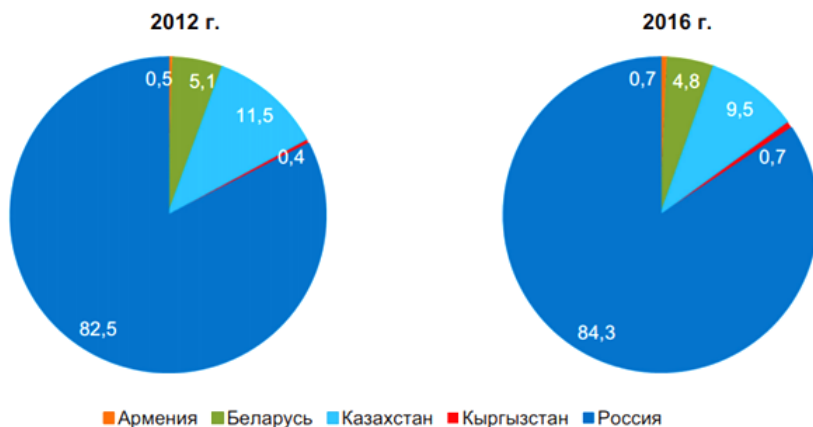


Рисунок 9

Распределение объемов внешней торговли за исследуемый период не потерпела существенных изменений. Наибольшую долю в общем объеме внешней торговли имеет Россия – показатель составляет 82,5% в 2012 году и 84,3% в 2016. Доля Казахстана составляет 11,5% в 2012 году и 9,5 в 2016 году. Доля Республики Беларусь в общем распределении имеет значение 5,1% в 2012 году и 4,8 в 2016. Кыргызстан и Армения имеют незначительные доли по 0,7% в 2016 году и 0,5% в 2012 году.

Структура экспорта Евразийского экономического союза во внешней торговле с третьими странами представлена на рисунке 10.

Товарная структура экспорта ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами, %



Рисунок 10

В период с 2015 по 2016 годы структура экспорта ЕАЭС во внешней торговле существенно изменилась. Произошло сокраще-

ние доли минеральных товаров в 2016 году на 5% по сравнению с 2015 годом (с 65,6 до 60,6%). Примерно на 1% по сравнению с 2015 годом увеличилась доля металлов и изделий из них (10,5%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (5,5%). Доля машин, оборудования и транспортных средств увеличилась на 0,5% (6,7 на 2016 год). Доли продукции химической промышленности, текстиля, кожевенного сырья и пушнины за исследуемый период изменились незначительно.

Структура экспорта ЕАЭС во внешней торговле: сырьевые и несырьевые товары, %

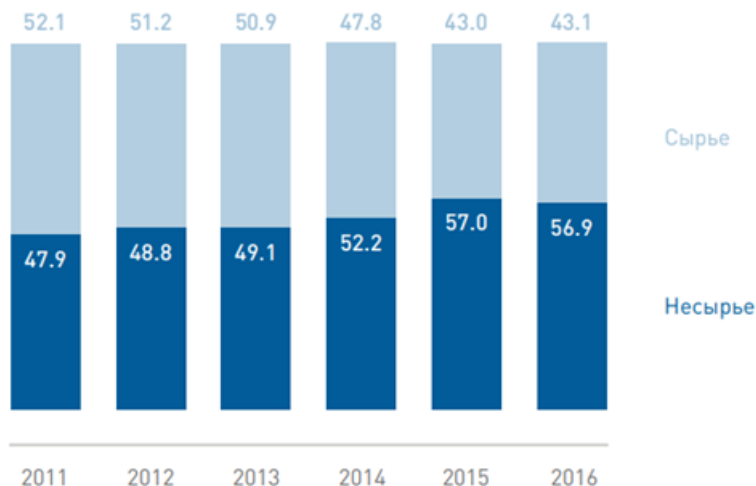


Рисунок 11

Структура экспорта ЕАЭС претерпела определенные изменения. С 2014 года в экспорте ЕАЭС преобладают несырьевые товары (рис. 11). В 2011–2013 годах более половины товарного экспорта ЕАЭС (в стоимостном выражении) приходилось на сырье, в 2014 году соотношение изменилось в пользу несырьевых товаров. Вплоть до 2015 года доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта ЕАЭС неуклонно возрастала, в 2016 году значимых изменений по сравнению с 2015-м не отмечается.

По итогам 2016 года 56,9% стоимостного объема экспорта ЕАЭС обеспечивали несырьевые товары и 43,1% – сырьевые. Доля неэнергетических товаров в структуре несырьевого экспорта ЕАЭС сокращалась до 2013 года, а с 2014 года возрастает уверенными темпами.

Крупнейшей статьёй импорта ЕАЭС из третьих стран являются машины, оборудование и транспортные средства (43,3% совокупного импорта по итогам 2016 года), продукция химической промышленности (18,5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (13,2%) (рис. 12). Как и в случае экспорта, около 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Россия.

Товарная структура импорта ЕАЭС во внешней торговле, 2015–2016 гг. %

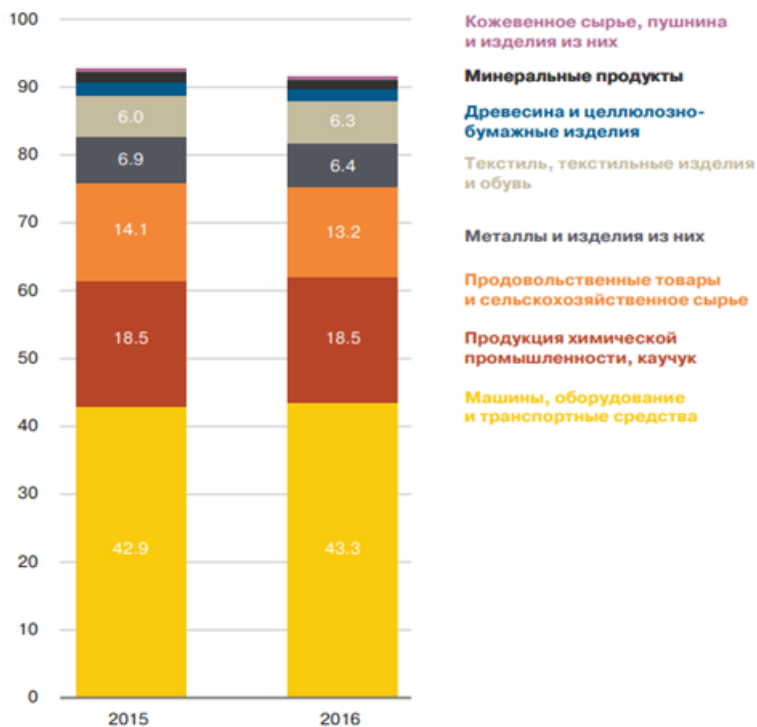


Рисунок 12

По группам товаров в зависимости от их назначения (инвестиционные, промежуточные, потребительские) складывается следующая ситуация. По итогам 2016 года основная доля (84,7%) экспорта государств-членов ЕАЭС приходится на промежуточные товары, из которых энергетические товары занимают 58,9%, прочие промежуточные товары – 25,8%. В импорте преобладают промежуточные (41,6% общего объема импорта) и потребительские (32,4%) товары. Доля инвестиционных товаров в импорте ЕАЭС составляет 22,3%.

В географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС лидируют страны ЕС: доля этих стран в географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС составила в 2016 году 46,5%.

Значима также доля стран АТЭС: 31,5% оборота внешней торговли ЕАЭС в 2016 году. По сравнению с 2015 годом доля стран ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС в 2016 году сократилась на 2,3 процентного пункта, а доля стран АТЭС возросла на 1,8 процентного пункта (рис. 13).

Структура внешнеторгового оборота ЕАЭС с третьими странами в 2015 и 2016 годах, %

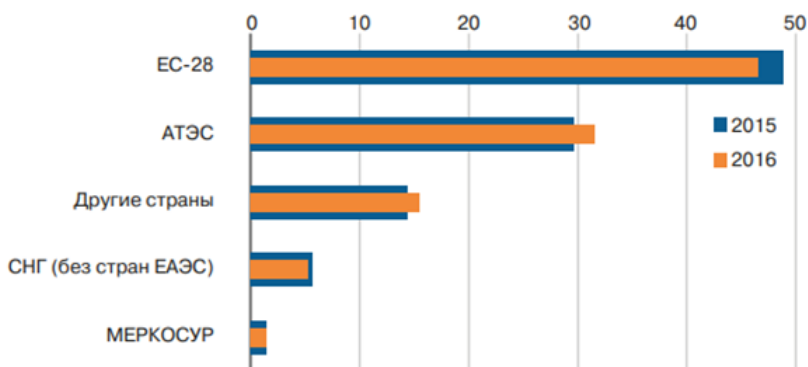


Рисунок 13

Основными торговыми партнерами Евразийского экономического союза по итогам 2016 года стали такие страны как Китай, Германия, Нидерланды, Италия, Соединенные Штаты Америки, Турция, Япония, Франция, Республика Корея, Польша, Украина, Великобритания и Финляндия. КНР при этом является одним из главных экспортеров и импортеров в торговле с каждой из стран-участниц ЕАЭС.

Основные страны-торговые партнеры ЕАЭС по итогам 2016 года представлены на рисунке 14.

Распределение объемов внешней торговли с третьими странами по странам-основным торговым партнерам, 2016 г.

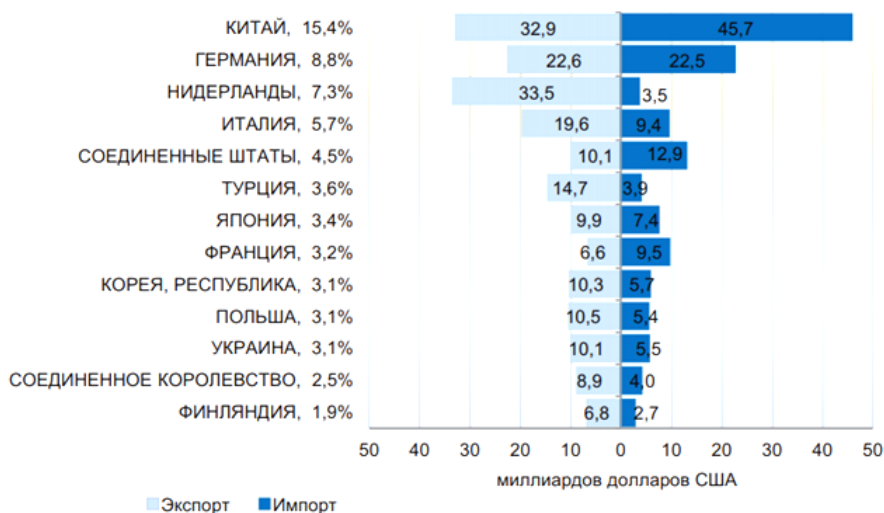


Рисунок 14

Общая доля Китая во внешней торговле с ЕАЭС составляет 15,4%, из них 33 млрд. долл. составляет экспорт, импорт – 46 млрд. долл. Экспортирует в Китай преимущественно руды, металл, продукцию химической промышленности. Импортируют электронику и текстильную продукцию.

Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (33,5%), Германию (22,6%), Италию (19,6%), Польшу (10,5%).

В страны АТЭС продано 24,3% экспортированных товаров, из них в Китай – 32,9%, Соединенные Штаты и Южную Корею – примерно по 10%, Японию – 9,9%.

Украине реализовано – 10,1% товаров. Экспортные поставки в Турцию составили 14,7% общего объема экспорта государств-членов ЕАЭС.

Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС и Европейского союза. Среди стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай (22,5%), Соединенные Штаты (12,9%), Японию (7,4%)

и Южную Корею (5,7%). Среди стран Европейского союза значимы поставки из Германии (22,5%), Италии и Франции (по 9,5%), Польши (5,4%). В странах СНГ приобретено 4,3% импортированных товаров, из них в Украине 5,5%. На долю Турции приходится 3,9% совокупного импорта государств-членов ЕАЭС.

Взаимная торговля внутри ЕАЭС для стран-участниц имеет разную значимость (рис. 15). Доля стран-членов ЕАЭС в общем объеме импорта и экспорта России невелика (около 8,8%). В то же время Беларусь существенно зависит как от взаимной торговли с ЕАЭС, так и от торговли с третьими странами. На 2016 год соотношение составляет 50 на 50. Также велико значение взаимной торговли для Кыргызстана (37% всей внешней торговли за 2016 год). Экспорт Казахстана в основном направлен вне стран ЕАЭС, однако доля России в импорте Казахстана в 2011 году доходила до 40%.

Распределение общих объемов внешней торговли по направлениям в 2016 году, %

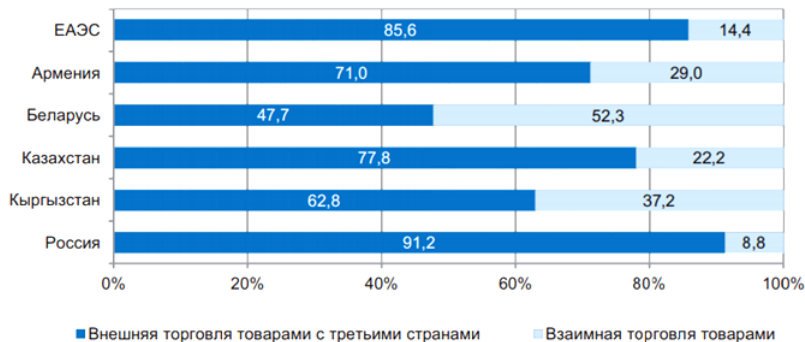


Рисунок 15

Что касается сложившейся общей структуры экспорта стран ЕАЭС – практически не экспортируется высокотехнологичная продукция. Это оказывает негативное влияние на инновационную активность отечественных предприятий.

Списки приоритетных отраслей в экономике стран ЕАЭС во многом совпадают, что облегчает согласование внешней торговой политики в сфере поддержки экспорта, привлечения прямых ино-

странных инвестиций (ПИИ) в эти отрасли и упрощения импорта комплектующих. Так или иначе, все страны ставят перед собой задачи повышения производительности предприятий и увеличения доли наукоемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП, привлечения инвестиций в обрабатывающие производства, транспортную инфраструктуру, энергетику и энергоэффективность; эффективного использования ресурсов; поддержки экспорта в отраслях с высокой добавленной стоимостью и развития малого бизнеса. Перед Россией, Казахстаном и Кыргызстаном, помимо этого, стоят острые проблемы сырьевой направленности экспорта и необходимости диверсификации экономики.

В целом можно сделать вывод, что кризисные явления в мировой экономике оказали сильное влияние как на внешнюю, так и на взаимную торговлю в рамках Евразийского экономического союза, а санкционный режим вызвал ряд конфликтных и противоречивых ситуаций между Россией, Белоруссией и Казахстаном – отказавшись поддержать российскую антисанкционную политику, Казахстан и Беларусь стали основными странами-транзитерами европейской продукции на территорию РФ. В это связи ухудшение отношений внутри союза также сыграло роль в снижении показателей объемов взаимной торговли между странами-участницами.

Важным направлением в деятельности Союза является создание зон свободной торговли, которые будут способствовать наращиванию товарооборота стран ЕАЭС с партнерами. Уже в этом году была создана первая ЗСТ с Вьетнамом, в перспективе налаживание такого формата сотрудничества с Египтом, Израилем, Индией и другими странами [45].

В настоящее время ЕАЭС имеет множество нетарифных барьеров, которые препятствуют торговле между странами Союза. Для их устранения ведется активная работа по созданию и гармонизации различных технических регламентов, СФС норм, а также системы наднациональных органов для ускорения процесса прохождения производителями процедуры проверок и снижения издержек.

2.2. Тенденции инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС

Общие рынки ЕАЭС позволяют компаниям-инвесторам пользоваться рядом преимуществ в ведении бизнеса, а также более активно строить трансграничные цепочки создания добавленной стоимости. Общее историческое и экономическое прошлое, территориальная и языковая близость определяют высокую информированность корпоративного сектора о специфике ведения бизнеса в государствах-членах ЕАЭС [59]. Сегодня у стран ЕАЭС уже имеются положительные результаты в инвестиционной деятельности. Но есть и ограничения, которые оказывают или могут оказать влияние на динамику бизнес-активности на территории стран ЕАЭС.

Успех экономической интеграции может выражаться не только в росте взаимных инвестиций, но и в «амортизации» негативных тенденций. В этом плане одним из достижений ЕАЭС можно назвать то, что на фоне замедления роста мировой экономики государства-члены удерживают относительно стабильный уровень инвестиционного взаимодействия (рис. 16).

Например, начиная с 2008 года динамика взаимных прямых иностранных инвестиций в странах-членах ЕАЭС была более устойчивой, чем в целом в СНГ. Согласно данным мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ, за четыре года после пикового 2012-го объем накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС снизился на 14,3%, в то время как аналогичный показатель по странам СНГ уменьшился на 26,1%. На фоне двукратной девальвации национальных валют это относительно неплохой показатель.

Динамика объема накопленных взаимных ПИИ в странах СНГ и в странах-участницах ЕАЭС, млрд. долл.

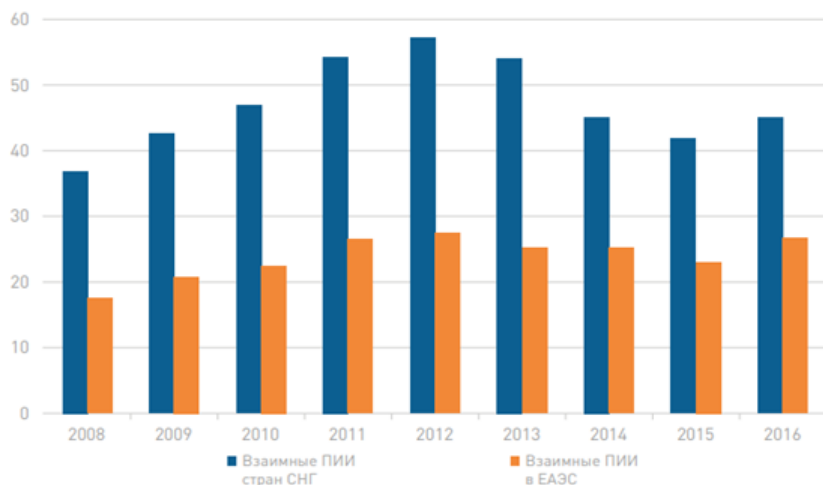


Рисунок 16

В 2016 году инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС начало восстанавливаться. При этом взаимные ПИИ стран ЕАЭС росли вдвое быстрее общего объема взаимных ПИИ, накопленных в странах СНГ: показатель вырос на 15,9% – до 26,8 млрд. долл. Основными факторами роста взаимных ПИИ стали укрепление российского рубля и восстановление экономической активности в России. Как получатель ПИИ стран ЕАЭС в 2016 году Россия показала рекордные темпы прироста: накопленный объем прямых капиталовложений увеличился на 77% – до 5 млрд. долл. Однако по импорту ПИИ из стран ЕАЭС Россия уступает Беларуси (8,6 млрд. долл.) и Казахстану (8,2 млрд. долл.). Взаимные прямые инвестиции в ЕАЭС по итогам 2016 года представлены в таблице 10.

Российские компании – крупнейшие экспортеры капитала в ЕАЭС, на них приходится свыше 78% экспорта ПИИ. Кроме того, Россия является единственным нетто-экспортером в рамках взаимных ПИИ стран ЕАЭС. Во многом это связано с масштабом российской экономики, на которую приходится более 85% ВВП ЕАЭС. Также российские ТНК одними из первых на постсоветском про-

странстве начали масштабную зарубежную экспансию. На втором месте по объемам ПИИ, экспортированных в страны ЕАЭС, находится Казахстан (13,5% экспортированных ПИИ), на третьем – Беларусь (7,8% экспортированных ПИИ). Армения и Кыргызстан заметно уступают наиболее крупным экономикам ЕАЭС.

Взаимные прямые инвестиции России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в конце 2016 года

Страна-реципиент	Накопленные ПИИ стран-инвесторов, млн долл.					
	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	ЕАЭС
Россия	х	2948	2054	8	0	5010
Казахстан	8212	х	34	0	0	8246
Беларусь	8522	57	х	16	2	8597
Армения	3441	0	0	х	0	3441
Кыргызстан	858	605	3	0	х	1466
ЕАЭС	21033	3610	2091	24	2	26760

Таблица 10

Источник: ЕАБР

Высокие показатели по России обеспечивает ограниченный круг компаний. Самые крупные проекты осуществили ведущие российские нефтегазовые ТНК («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Транснефть»), а также телекоммуникационная компания «МТС» и горнорудная компания «Полиметалл» [58]. Такая тенденция транснационализации весьма характерна для российского бизнеса, где наиболее устойчивыми оказываются именно сверхкрупные компании, что объясняется рядом причин (от чрезмерной монополизации советской экономики и модели приватизации до специфических взаимоотношений бизнеса и власти). На 25 крупнейших российских компаний, инвестирующих в страны Союза, приходится 71% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС. А на 25 крупнейших проектов российских компаний приходится около 61% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС (по данным мониторинга взаимных инвестиций ЦИИ, всего в базе 1300 проектов). Таким образом, объем

ПИИ обеспечивает ограниченный круг крупных компаний. Средний бизнес пока за границу не идет.

Российские компании – наиболее активные и крупные инвесторы в ЕАЭС. Для них территория не только стран – членов ЕАЭС, но и СНГ в целом является самой комфортной для зарубежной деятельности. Позитивную роль играет развитие и углубление интеграции внутри ЕАЭС. В результате именно в странах Союза отраслевая структура российских прямых инвестиций является наиболее диверсифицированной, в том числе в сферах производства с высокой добавленной стоимостью [75]. Вместе с тем интенсивность российских ПИИ в Кыргызстане не так высока, как в других странах. Экспансии российских компаний в эти страны должно быть уделено особое внимание – для небольших экономик это имеет системное значение. 52,7% накопленных российских ПИИ в странах ЕАЭС ожидаемо приходится на топливный комплекс. Цветная металлургия, связь и ИТ, финансовый сектор привлекли соответственно 12,6, 11,5, 6,7%. Заметное место занимают ПИИ в оптовую и розничную торговлю, инфраструктурные сети [77].

Казахстан – второй по масштабам экспорта капитала в ЕАЭС. Накопленные прямые инвестиции Казахстана в регионе составили к концу 2016 года \$3.6 млрд. Как и российские инвесторы, в течение 2016 года казахстанские компании показали восстановительный рост ПИИ в страны ЕАЭС. Основной объем прямых инвестиций Казахстана в рамках ЕАЭС сосредоточен в России и Кыргызстане. Отраслевая структура накопленных казахстанских ПИИ в странах ЕАЭС заметно отличается от структуры российских ПИИ. Первое место по привлечению казахстанских инвестиций занимает агропродовольственный комплекс (2,8%). На втором месте – туристический комплекс (19,7%), на третьем – транспортный комплекс (19,1%). Выделяются также топливный комплекс, цветная металлургия, финансовый сектор и строительство.

По итогам 2016 года Беларусь остается лидером по привлечению прямых капиталовложений из стран ЕАЭС (8,6 млрд. долл.). Такое лидерство объясняется главным образом несколькими крупными сделками российских ТНК: это покупка «Газпромом» компании «Белтрансгаз», обслуживавшей экспорт природного газа из России в Польшу и другие страны ЕС (ныне – «Газпром трансгаз Беларусь»),

инвестиции телекоммуникационной компании «МТС» в дочернюю структуру, приобретение «Транснефтью» магистральных трубопроводов, приобретение «Славнефтью» доли (42,6%) Мозырского НПЗ. В целом структура накопленных белорусских ПИИ не слишком разнообразна на фоне российских и казахстанских ПИИ. С 2016 года в ней лидирует химический комплекс с долей 84%. Значима доля топливного комплекса (8,5%), хотя Беларусь не является нефтегазовой державой. Далее следуют агропродовольственный и машиностроительный комплексы, на которые по итогам 2016 года пришлось соответственно 3,3 и 2,8% ПИИ белорусских компаний.

Инвестиционное сотрудничество Армении с партнерами по ЕАЭС в основном сводится к притоку в эту экономику российского капитала. На начало 2017 года объем накопленных российских ПИИ превысил 3,4 млрд долл. (таблица). Российские ТНК инвестируют в основном в связь и ИТ, топливный комплекс, цветную металлургию, а также в финансовый сектор. С другими странами ЕАЭС на текущем этапе партнерство Армении выражено слабо. Имеются совсем небольшие по объему инвестирования проекты белорусских и казахстанских компаний. Что касается исходящих армянских инвестиций, то за пределы республики они направляются преимущественно в агропродовольственный комплекс.

Кыргызстан имеет большой потенциал в привлечении иностранного капитала в добывающие отрасли. Среди инвесторов из стран ЕАЭС в Кыргызстане ожидаемо доминируют российские и казахстанские ТНК. Более того, Россия уже по итогам 2015 года обошла Казахстан, который лидировал по объемам ПИИ в Кыргызстане во многом благодаря «эффекту соседства». Позиции Кыргызстана как инвестора в целом выглядят очень слабыми, что обусловлено опять же отсутствием необходимых инвестиционных ресурсов и технологической отсталостью страны. Тем не менее, Кыргызстан предоставляет инвесторам самый благоприятный режим, предусматривающий, в том числе возможность репатриации полученной прибыли и дивидендов, либеральные условия для инвестирования, наличия льгот и преференций и т.д.

Отраслевая структура взаимных прямых инвестиций на пространстве ЕАЭС довольно разнообразна. Однако доминируют тра-

диционные секторы специализации Российской Федерации – топливный комплекс и цветная металлургия (рис. 17).

Отраслевая структура накопленных в странах ЕАЭС взаимных ПИИ по итогам 2016 года, %

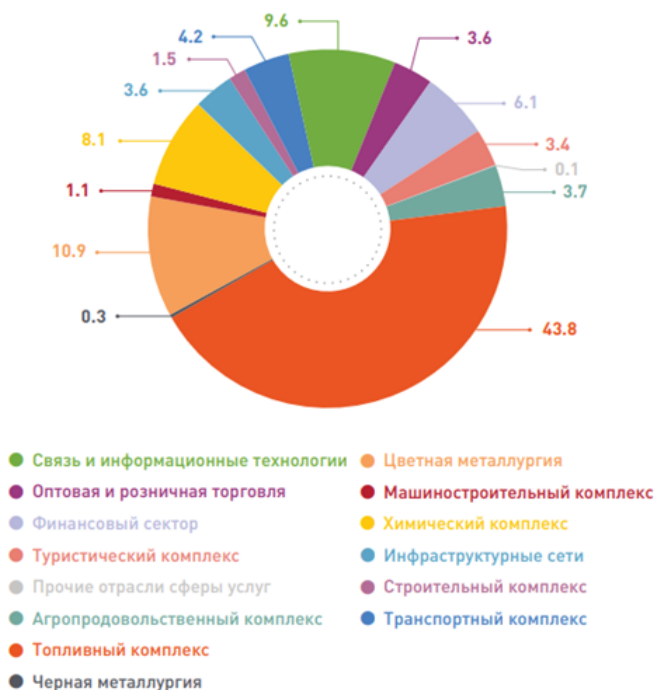


Рисунок 17

Из рисунка 17 следует, что удельный вес этих секторов, согласно данным ЦИИ ЕАБР, составил на начало 2017 года соответственно 43,8 и 10,9%. Следующие по величине связь и ИТ (9,6%), химический комплекс (8,1%), финансовый сектор (6,1%), транспортный комплекс (4,2%) и агропродовольственный комплекс (3,7%).

Объемы взаимных ПИИ стран ЕАЭС многократно уступают объемам совокупных ПИИ внешнего мира в ЕАЭС: разница является 17-кратной.

Взаимные прямые иностранные инвестиции стран ЕАЭС и объем прямых иностранных инвестиций внешнего мира в Евразийский экономический союз представлены в таблице (табл.11).

Взаимные ПИИ стран ЕАЭС и ПИИ внешнего мира в ЕАЭС

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Накопленные взаимные ПИИ стран ЕАЭС, млрд долл.	27,6	25,1	25,4	23,6	26,8
Накопленные входящие ПИИ в страны ЕАЭС, млрд долл.	537	580,7	622,2	442,3	404,4

Таблица 11

Источник: ЕАБР

Вместе с тем в 2014–2015 годах падение ПИИ внешнего мира в ЕАЭС было гораздо более сильным. В 2014 году падение объема входящих в ЕАЭС ПИИ составило 29%, в 2016-м показатель снизился еще на 9%, достигнув уровня 404 млрд. долл. Падение взаимных ПИИ стран ЕАЭС не было таким существенным: в 2014 году они выросли на 1%, а в 2015 году снизились на 7%, достигнув 23,6 млрд. долл. В 2016 году сумма накопленных взаимных ПИИ возросла и составила 26,8 млрд. долл.

Важно также отметить важную роль Евразийского банка развития в инвестиционном сотрудничестве стран ЕАЭС. Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР, Фонд) являются ключевыми элементами финансовой инфраструктуры евразийской интеграции. Они выполняют важную функцию финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции, экономического развития и стабильности государств-участников. Банк и Фонд объединяют шесть стран – все страны Евразийского союза плюс Таджикистан. И Банк, и Фонд были созданы в 2000-х: ЕАБР – в 2006 году на волне быстрого экономического роста, а Фонд – в 2009-м в качестве ответа на вызовы глобального экономического кризиса. При этом важно понимать следующее: Банк и Фонд не являются формально аффилированными с ЕАЭС ор-

ганизациями. Это независимые структуры (ЕАБР – международная организация) со своим членством и органами управления.

ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве [33]. Инициатива создания ЕАБР принадлежит президентам России и Казахстана В. В. Путину и Н. А. Назарбаеву. Банк учрежден на основании межгосударственного соглашения, подписанного 12 января 2006 года уполномоченными представителями России и Казахстана.

Помимо учредителей Банка – России и Казахстана, его участниками являются Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан, присоединившиеся к ЕАБР с 2009 по 2011 год. Таким образом, к 2011 году в Евразийский банк развития вошли все государства-члены сегодняшнего ЕАЭС, а также Таджикистан.

ЕАБР открыт для вступления новых государств-участников. Новые государства, а также международные организации могут стать его участниками по решению Совета Банка после их присоединения к Соглашению об учреждении ЕАБР и оплаты в установленном порядке приобретаемых акций Банка. Примечательно, что возможный круг акционеров Банка не ограничивается постсоветским пространством.

Интенсивность торговых, инвестиционных и иных связей государств-участников Банка играет первостепенную роль при рассмотрении данного вопроса. Таким образом, цели ЕАБР по расширению состава государств-участников и цели ЕЭК по формированию сети ЗСТ Союза с третьими странами близки.

Уставный капитал Банка составляет 7 млрд. долл., в том числе оплаченный капитал в размере 1,5 млрд. долл. и капитал до востребования – 5,5 млрд. долл.

Инвестиционный портфель Банка с учетом реализованных на конец 2016 года проектов составил 5,4 млрд. долл., а текущий инвестиционный портфель – более 2,4 млрд. долл. [35].

На конец 2016 года текущий инвестиционный портфель Банка состоял из 69 проектов в шести государствах-участниках. Наибольшее количество кредитов Банк выдает в энергетической и транс-

портной отраслях (объекты инфраструктуры), в финансовом секторе, а в 2016 году увеличилась доля проектов в горнодобывающей промышленности (с 5,2 до 15,4%) (рис. 18).

Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР, %



Рисунок 18

Примеры реализуемых с участием ЕАБР проектов: финансирование комплекса работ по строительству Полоцкой ГЭС на Западной Двине (Беларусь), финансирование строительства межрегиональной линии электропередачи Северный Казахстан – Актюбинская область (Казахстан), финансирование производства гражданских самолетов SukhoiSuperjet 100, строительства нового терминала аэропорта Пулково, строительства автодороги «Западный скоростной диаметр» (Россия) и др. Всего с момента своего создания ЕАБР

профинансировал порядка 150 проектов (по состоянию на 2017 год, включая текущие проекты).

Тем самым Евразийский союз выступил как амортизатор падения: компании стран ЕАЭС не сворачивают свои инвестиции в странах-соседях.

Ожидается, что структура инвестиционных потоков в ЕАЭС в ближайшие годы подвергнется частичной трансформации. Основной фактор такой трансформации – активное развитие взаимосвязей в рамках самого ЕАЭС. Углубление евразийской интеграции в ЕАЭС и его единый рынок открывают новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам «среднего эшелона».

Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: ресурсы позволяют эффективно их преодолевать (крупнейшие компании, например, входят в советы иностранных инвесторов при президентах). Компании же «среднего эшелона» ограничены как в денежных средствах, так и в административном ресурсе и весе.

Единый рынок предоставляет им более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и просто масштабирования своей бизнес-активности.

Значительный потенциал взаимных инвестиций есть и в тех отраслях, где сейчас трансграничная инвестиционная активность невелика: это агропродовольственный комплекс, розничная торговля (продовольственные и промышленные товары), строительство коммерческой и жилой недвижимости, туристический комплекс, информационные технологии.

Учитывая относительно небольшой срок существования ЕАЭС, ожидать немедленного масштабного увеличения ПИИ пока не приходится. Рост начнется, когда за границу пойдут средние предприятия. Опираясь на приведенные выше данные, мы можем говорить о формирующемся фундаменте корпоративных связей.

2.3. Направления и динамика движения рабочей силы в рамках единого рынка труда Евразийского экономического союза

Общий рынок труда в рамках ЕАЭС зачастую теряется на фоне таких тем, как динамика торговли, изменения в таможенном тарифе или переговоры по зонам свободной торговли. Между тем для некоторых государств-членов устранение барьеров на рынке труда даже важнее, чем свобода движения товаров, услуг и капитала. Более того, в плане международных сравнений создание общего рынка труда – большое достижение: в мире их всего два – в ЕС и в ЕАЭС.

Создание и начало функционирования ЕАЭС в нынешнем виде в 2015г. пришлось на нелегкое время финансового кризиса и экономического спада на постсоветском пространстве, связанного с падением цен на энергоносители и санкционной политикой ряда западных стран в отношении Российской Федерации. В условиях, когда во многих отраслях экономики наблюдался спад, трудовая миграция демонстрировала уверенный рост (табл.12). Динамика международной трудовой миграции для каждой страны имеет свои особенности.

В Армении за период 2014-2015 года общее количество прибывших в страну значительно сократилось с 13 тыс. человек до 2,4 тыс. человек (на 81,4%). Из них прибывшие из стран ЕАЭС составляют 397 человек на 2016 год. Число выбывших за исследуемый период гораздо меньше, в 2014 году 4,2 тыс. чел., из них 1,3 человек мигрировали в страны ЕАЭС; в 2015 году – 3 тыс. человек, из них тысяча человек мигрировала в страны ЕАЭС; в 2016 году показатель снизился до минимального уровня в 2,5 тыс. человек, из них 821 мигрировало в страны ЕАЭС. Сальдо миграции составляет -93 человека в 2016 году.

В Беларуси за 2014-2016 годы количество прибывших в страну (21 тыс. чел.) превышает количество выбывших (13 тыс. чел.). Тем не менее, количество выбывших за исследуемый период имеет тенденцию к повышению, в 2016 году данный показатель составляет 133% от уровня 2015 года. При этом количество выбывших из Республики Беларусь в страны ЕАЭС и другие страны мира примерно

одинаковое в 206 году – 6,1 тыс. и 6,9 тыс. человек соответственно. Количество прибывших в 2016 году сократилось по сравнению с 2015 годом на 25% и составило 21 тыс. человек. Из них 7,7 тыс. прибыло из стран ЕАЭС. Сальдо миграции на 2016 год – 8 тыс. человек.

Объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС за период 2014–2016 гг., млн. долл.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2014 г., %	2016 г. к 2015 г., %
Армения						
Прибыло – всего	13022	2160	2427	16,6	18,6	112,4
из стран ЕАЭС	2683	366	397	13,6	14,8	108,5
из других стран	10339	1794	2030	17,4	19,6	113,2
Выбыло – всего	4267	3041	2520	71,3	59,1	82,9
в страны ЕАЭС	1288	1003	821	77,9	63,7	81,9
в другие страны	2979	2038	1699	68,4	57,0	83,4
Беларусь						
Прибыло – всего	24941	28349	21038	113,7	84,4	74,2
из стран ЕАЭС	10877	9704	7706	89,2	70,8	79,4
из других стран	14064	18645	13332	132,6	94,8	71,5
Выбыло – всего	9219	9855	13098	106,9	142,1	132,9
в страны ЕАЭС	4896	5292	6147	108,1	125,6	116,2
в другие страны	4323	4563	6951	105,6	160,8	152,3
Казахстан						
Прибыло – всего	16784	16581	13755	98,8	82,0	83,0
из стран ЕАЭС	4940	4975	4569	100,7	92,5	91,8
из других стран	11844	11606	9186	98,0	77,6	79,1
Выбыло – всего	28946	30047	34900	103,8	120,6	116,2
в страны ЕАЭС	25610	26454	30822	103,3	120,4	116,5
в другие страны	3336	3593	4078	107,7	122,2	113,5
Кыргызстан						
Прибыло – всего	3928	3559	3160	90,6	80,4	88,8
из стран ЕАЭС	3136	2586	2350	82,5	74,9	90,9
из других стран	792	973	810	122,9	102,3	83,2
Выбыло – всего	11685	7788	7125	66,6	61,0	91,5
в страны ЕАЭС	11364	7488	6802	65,9	59,9	90,8
в другие страны	321	300	323	93,5	100,6	107,7

Россия						
Прибыло – всего	578511	598617	575158	103,5	99,4	96,1
из стран ЕАЭС	152028	155206	156077	102,1	102,7	100,6
из других стран	426483	434411	419081	101,9	98,3	96,5
Выбыло – всего	308475	353233	313210	114,5	101,5	88,7
в страны ЕАЭС	65330	85062	93784	130,2	143,6	110,3
в другие страны	243145	268171	219426	110,3	90,2	81,8

Таблица 12

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, ЕЭК, 2017

Количество мигрировавших в Республику Казахстан за исследуемый период имело тенденцию к сокращению, и на 2016 год данный показатель составил 13,7 тыс. человек, что является 83% от уровня 2015 и 2014 годов. Число мигрировавших из страны наоборот увеличивается из года в год и по итогам 2016 года составляет почти 35 тыс. человек. Примечательным является факт, что большая часть миграции населения из Казахстана приходится на страны ЕАЭС, и численность мигрантов с каждым годом растет. На 2016 число выбывших в страны ЕАЭС составила 30 тыс. человек (90% всего выбытия из страны). При этом прибытие в Казахстан из ЕАЭС меньше, чем из других стран. Сальдо миграции составляет -21 тыс. человек;

4. Кыргызстан. В Кыргызстане, как и в Казахстане, наблюдается отток населения, который достиг своего пика в 2014 году (11,7 тыс. человек), и к 2016 году снизился и составил 7,1 тыс. человек, при этом прибывает в страну почти на 60% меньше, около 3 тыс. человек ежегодно. При этом миграция осуществляется преимущественно внутри Союза. Основное направление миграции в Кыргызстане, в том числе трудовой – это Россия. Сальдо миграции на 2016 год составляет -4тыс. человек;

Пик миграции в РФ пришелся на 2015 год и составил 599 тыс. человек, что примерно на 20 тыс. больше чем в 2014 и 2016 годах. При этом в страну прибыло 156 тыс. человек из стран ЕАЭС и 419 тыс. человек из третьих стран. Миграция из России в 2016 году сократилась по сравнению с 2015 годом (на этот год так же пришелся пик выбытия граждан – 353 тыс. чел.) и составила 313 тыс. человек,

из которых в страны ЕАЭС переселились в 2016 году почти 94 тыс. человек. Сальдо миграции на 2016 год составляет 261 тыс. человек.

После распада СССР более 1 млн жителей Армении переехали в другие страны (около 70% – в Россию). Лишь в 2013–2014 годах наблюдался небольшой миграционный прирост, но с 2015 года в связи с ухудшением социально-экономической обстановки в Армении он вновь сменился убылью. Среди стран Союза наиболее высокий уровень безработицы по отношению к экономически активному населению в Армении – около 18% (рис.18).

Соотношение экономической активности, уровня занятости и уровня безработицы в ЕАЭС в 2016 году, %

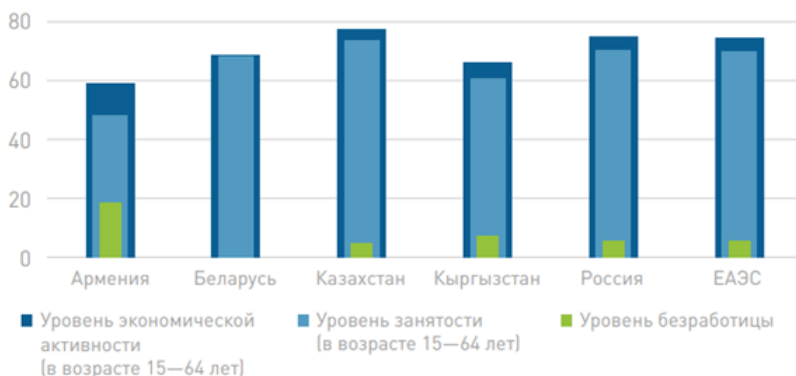


Рисунок 18

На втором месте Кыргызстан (7,6%). Также в этих двух странах наиболее высокий по Союзу уровень бедности: в Кыргызстане 32%, а в Армении почти 30% населения живет за чертой бедности (на 2016 год)[54]. В России доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила в 2016 году 13,3%.

При этом среднемесячная номинальная заработная плата в государствах-членах ЕАЭС в 2016 году составила: в Кыргызстане – 212 долл. (в столице – 260 долл.), в Армении – 363 долл. (в столице – 394 долл.), в Беларуси – 361 долл. (в столице – 493 долл.), в Казахстане – 418 долл. (в столице – 622 долл.), в России – 549 долл. (в столице – 1067 долл.).

По сравнению с 2015 годом произошло снижение среднемесячной номинальной заработной платы в Беларуси (в среднем на 52 долл.) и Казахстане (на 149 долл. по стране и на 249 долл. по столице) (рис.19).

В целом происходит сближение долларовых зарплат между странами ЕАЭС в результате корректировки валютных курсов[67]. Также выявлено, что, например, в России постепенно уменьшается разрыв между средними заработками российских граждан и средними заработками трудовых мигрантов[45].

Среднемесячная номинальная заработная плата в странах ЕАЭС в 2016 году, долл.

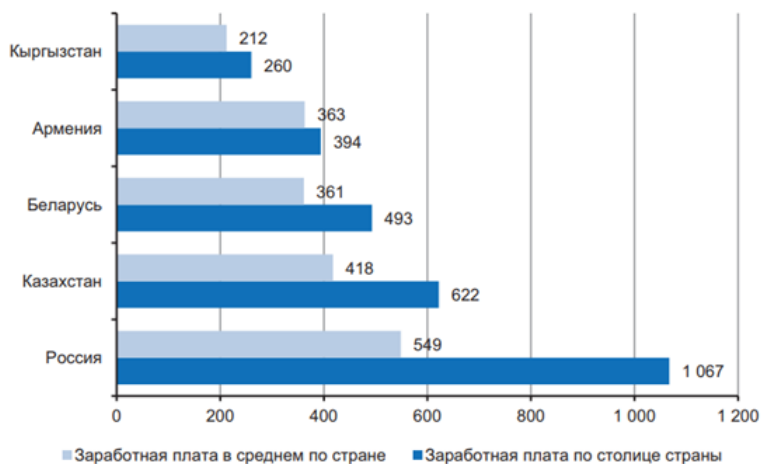


Рисунок 19

Трудоспособное население из стран, располагающих меньшими возможностями для трудоустройства и заработка, привлекают страны, имеющие потребность в трудовых ресурсах и предлагающие более привлекательные условия. Это, прежде всего, Россия.

Трудовая миграция позволяет гражданам, выезжающим из своей страны на заработки, поддерживать свои семьи и домашние хозяйства на родине денежными переводами. В некоторых странах трансграничные переводы достигают значительных объемов в мас-

штабе национальной экономики, зачастую являясь единственным источником дохода для сотен тысяч граждан. Именно с помощью миграции большинство государств-членов ЕАЭС смогли смягчить серьезные последствия от спада в национальных экономиках, отчасти компенсировав потери доходов от экспорта сырья и товаров за счет денежных переводов мигрантов. В условиях нехватки рабочих мест, высокого уровня безработицы и бедности трудовая миграция и денежные переводы трудовых мигрантов домой являются важнейшим фактором для экономики Кыргызстана и достаточно важным – для экономики Армении. Об этом свидетельствуют данные ЦБ РФ по денежным переводам из России в Армению и Кыргызстан, которые резко снизились в 2015 году (табл. 13).

Сумма денежных и трансграничных переводов физических лиц из России в Армению и Кыргызстан в 2014–2016 годах, млн долл.

Страна	Год	Сумма денежных переводов физических лиц	Сумма трансграничных переводов физических лиц
Армения	2014	1416	1550
Армения	2015	682	941
Армения	2016	346,2	771,4
Кыргызстан	2014	2026	2062
Кыргызстан	2015	1083	1383
Кыргызстан	2016	976	1742,5

Таблица 13

Источник: Статистический комитет Республики Армения, Национальный комитет статистик Кыргызской Республики

Основная причина – девальвация российской валюты, в которой иностранные трудящиеся получают заработок, далее конвертируя рубли в доллары для осуществления денежных переводов. Однако в 2016 году темпы падения объемов денежных переводов из России снизились и для Армении (346,2 млн. долл.) и для Кыргызстана (976 млн. долл.), а если посмотреть на сумму трансграничных переводов, то в Кыргызстане в 2016 году они даже показали рост

(1742,5 млн. долл.), что, по всей видимости, связано с ощутимым ростом числа кыргызских работников в РФ.

Из рисунка 20 следует, что основная доля трудящихся в странах Евразийского экономического союза занята в сфере услуг (около 65% в среднем за исследуемый период). Здесь следует отметить, что педагогическая и медицинская деятельность, как и работа в других социально ориентированных секторах, к сожалению, остается наименее привлекательной в целом по ЕАЭС. По данным ЕЭК, в 2015 году в государствах-членах ЕАЭС среднемесячная заработная плата работников здравоохранения и образования оказалась на 20–40% меньше, чем в среднем по каждой из стран Союза [66]. Таким образом, дополнительные ограничения по трудоустройству в этих областях профессиональной деятельности, установленные в рамках Союза, не способствуют развитию социально направленных секторов при всей их стратегической значимости для ЕАЭС.

Распределение занятого населения в целом по ЕАЭС по сферам деятельности, %

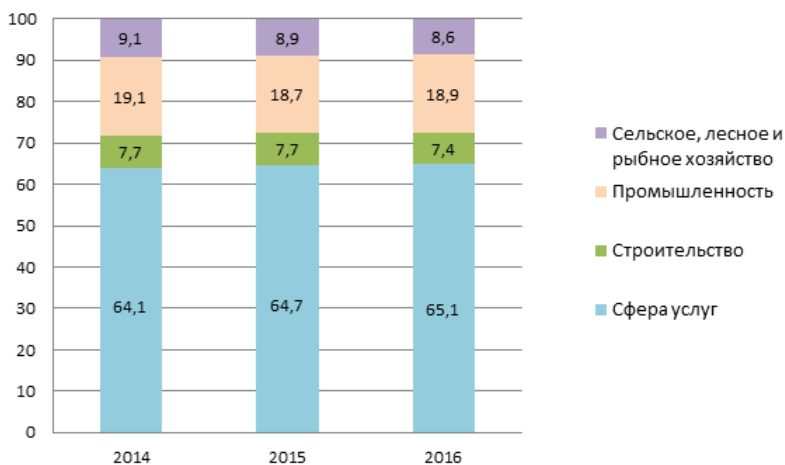


Рисунок 20

Доля занятых в строительстве за последний год незначительно сократилась и составила 7,4%. Доля работающих в промышлен-

ном секторе составляет почти 19% за 2016 год. Доля работающих в сельском хозяйстве с 2014 по 2016 годы сократилась с 9,1% до 8,6%.

Стоит упомянуть также дополнительные плюсы и минусы трудовой миграции. К плюсам можно отнести то, что по возвращении на родину трудовые мигранты привозят с собой багаж новых навыков, умений, знаний, деловых связей, которые в перспективе способны стать дополнительным драйвером роста национальной экономики.

К минусам относится проблема оттока квалифицированных кадров из менее развитых стран в более развитые. Но эту проблему не решить иначе как путем создания новых рабочих мест в странах-донорах трудовых ресурсов, привлекательных условий труда, переориентации системы образования на подготовку передовых кадров для секторов национальной экономики, наиболее нуждающихся в развитии и обладающих высоким производственным и экспортным потенциалом [63].

Согласно Договору о ЕАЭС (раздел XXVI) [1], работники государств-членов имеют право на трудоустройство в любом государстве Союза и на получение базовых социальных гарантий для себя и членов своей семьи. Основанием для пребывания на территории другого государства Союза является наличие заключенного с работодателем трудового или гражданско-правового договора, сроком действия которого определяется и срок временного пребывания работника и членов его семьи на территории этой страны. Оформление дополнительных документов и прохождение процедур, необходимых для граждан из стран, не являющихся членами Союза, не требуется.

Работникам из государств-членов ЕАЭС дается 90 дней с даты въезда на территорию другого государства-члена для решения всех вопросов по трудоустройству, в то время как гражданам прочих стран дается лишь 30 дней на всё. При этом страны ЕАЭС обязуются не применять ограничения в целях защиты национального рынка труда, если только они не продиктованы необходимостью обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Отсутствие таких ограничений выгодно и работодателям, свободным в вопросе привлечения работников из любого государства-члена ЕАЭС.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Перспективы развития общих отраслевых рынков в системе углубления экономического сотрудничества стран ЕАЭС

ЕАЭС начал функционировать в период, когда в мире происходят существенные изменения экономических процессов, влияющие на перераспределение факторов экономического развития между странами и континентами, возникновение новых центров экономического развития, в частности, в Азии и Южной Америке. В этих условиях меняется технология принятия глобальных решений [47].

Одновременно государства-члены сталкиваются и будут сталкиваться в перспективе со следующими глобальными вызовами:

- усиление глобальной конкуренции, сокращение товарных и географических рынков для эффективного позиционирования государств-членов в мировой экономике, неблагоприятная внешняя конъюнктура;
- взаимное усиление нескольких негативных трендов, связанных с развитием социально-демографических процессов, в том числе с изменением возрастной структуры и численности населения, баланса рабочей силы;
- высокая значимость технологического развития как источника рисков и как фактора появления возможностей для развития экономик;
- постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость формирования новых преимуществ.

Кроме того, сохраняются традиционные факторы негативно-го влияния на экономики государств-членов, и по-прежнему сильны риски распространения кризисных явлений, что может ставить под угрозу устойчивое экономическое развитие государств-членов.

Несмотря на существующие мировые вызовы и тенденции, а также внутренние ограничения для экономического прогресса, государства-члены проводят активную политику по формированию и усилению своего экономического потенциала и реализуют национальные долгосрочные стратегии дальнейшего развития.

ЕАЭС как фактор усиления позиций государств-членов ЕАЭС в мировой экономике



Рисунок 21

Членство в ЕАЭС выступает фактором обеспечения дополнительной устойчивости и развития экономик государств-членов и одновременно является ответом на указанные вызовы благодаря интеграционным мерам и действиям. Применяемые сегодня государствами-участниками ЕАЭС меры государственного экономического регулирования, препятствующие свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, определяют векторы даль-

нейшей интеграции: устранив их, интеграционное объединение достигнет более высоких показателей развития [49].

Несмотря на временное снижение объемов торговли стран ЕАЭС на мировом рынке, сегодня можно говорить о безусловном положительном эффекте взаимодействия стран в международной интеграции для каждой страны в частности и для всей Евразийской интеграции в целом (рис. 22).

ЕАЭС как фактор внутреннего экономического развития государств-членов ЕАЭС



Рисунок 22

Так, например, создание ЕАЭС, а также возможной перспективы присоединения новых членов, таких, как Таджикистан и ряда других стран СНГ, означают укрепление международного политического влияния России, а также ее экономического потенциала.

Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик стран ЕАЭС – ликвидация изъятий из единого рынка. В Договоре о ЕАЭС прописаны сроки для создания крупных единых рынков по критически важным секторам экономики, по которым пока общие рынки не сформированы.

Так, стороны изначально договорились о создании до 1 января 2016 года общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Однако процессы организации общего рынка и унификации правил работы производителей лекарственных средств, а особенно вопрос сертификации, оказались очень непростыми. В итоге только 16 ноября 2016 года на заседании Евразийского межправительственного совета члены Совета ЕЭК подписали пакет единых документов, необходимых для запуска и полноценной работы общего рынка лекарственных средств на территории ЕАЭС [66].

Согласованный в целом пакет нормативных актов (рис. 23) включает: правила регистрации и экспертизы, правила маркировки, номенклатуру лекарственных средств, порядки ведения реестров и информационных баз по вопросам обращения лекарственных средств; документы по безопасности, правила лабораторной практики и практики надзора, определяющие вопросы оценки безопасности лекарств до регистрации и в процессе обращения на рынке; правила надлежащей клинической практики, правила исследований лекарств, которые необходимо использовать при фармацевтической разработке, оценке и доказательстве эффективности лекарственных средств; документы по контролю качества лекарственных средств, правила производственной практики, правила дистрибьюторской практики.

Этапы формирования общих отраслевых рынков ЕАЭС

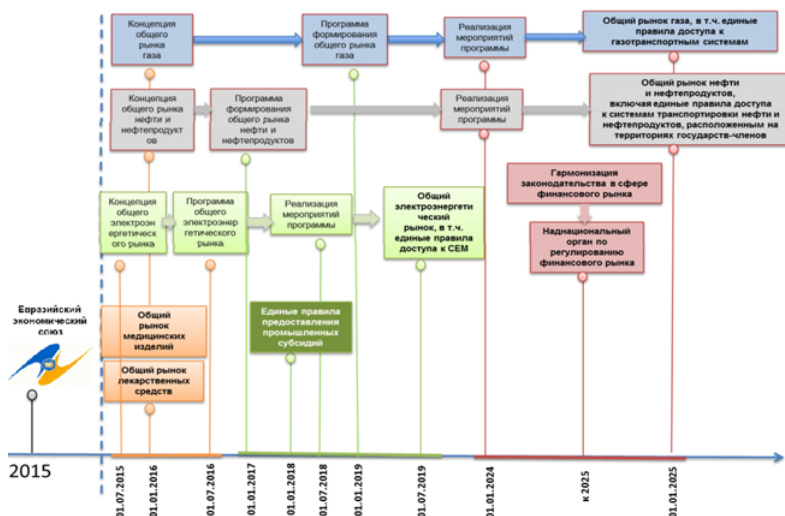


Рисунок 23

В процессе согласования пришлось пожертвовать скоростью вступления в силу ключевых положений общего рынка лекарственных средств. Такова оказалась цена компромисса и движения вперед. До 31 декабря 2020 года производитель лекарственных средств вправе выбрать, по каким правилам (национальным или единым союзным) он будет осуществлять регистрацию препаратов. Лекарственные средства, которые были зарегистрированы по национальным правилам до 31 декабря 2020 года, должны пройти перерегистрацию по единым правилам ЕАЭС в срок до 31 декабря 2025 года. За национальными органами регулирования фармацевтики остаются вопросы ценообразования, лицензирования деятельности организаций, осуществляющих розничные продажи, а также рекламы лекарственных средств.

Уже идет подготовка к поэтапному созданию общего электроэнергетического рынка на основе параллельно работающих электроэнергетических систем. Само создание планируется на 2019 год. Детали еще обсуждаются. Вариант-минимум – общий спотовый рынок

электроэнергии в сочетании с техническими механизмами трансграничного энергоперетока.

Работа по созданию общего электроэнергетического рынка базируется на следующих основных документах: Договор о ЕАЭС, Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза и Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

До середины 2018 года должны быть выполнены мероприятия Программы, а в 2019-м должен быть подписан международный договор о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Мероприятиями предусмотрено создание к июлю 2019 года условий как для организации централизованных торгов электроэнергией, так и для осуществления торговли по свободным двусторонним договорам. Возможно, будут созданы электронные системы торговли электроэнергией по срочным контрактам и на сутки вперед, а также информационная система общего электроэнергетического рынка Союза [37].

Такой рынок даст странам ЕАЭС ряд преимуществ. Во-первых, он укрепит стабильность работы энергосистем: в случае технологических проблем в одном государстве легче будет поставлять электроэнергию из другого. Во-вторых, увеличатся трансграничные энергоперетоки благодаря снижению издержек и большей прозрачности и надежности технического учета и финансовых расчетов. В-третьих, расширится экспортный потенциал.

К 2025 году должен возникнуть общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа. Столь отдаленный срок связан с чрезвычайной важностью нефтегазового сектора в формировании национальных бюджетов. Работа будет идти в рамках двух концепций и, соответственно, двух «дорожных карт» – отдельно для нефти и нефтепродуктов, отдельно для газа. На сегодняшний день обе концепции утверждены.

В соответствии с Концепцией формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов выделяются следующие этапы работы:

- этап I (2016–2017 годы) – разработка и утверждение программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов;

- этап II (2018–2023 годы) – выполнение мероприятий программы, разработка единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, которые расположены на территории стран-членов Союза;
- этап III (2024 год) – заключение и вступление в силу международного договора в рамках Союза о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов.

Концепция формирования общего рынка газа также предусматривает три этапа развития:

- этап I (до 2020 года) – гармонизация законодательства государств-членов Союза в области регулирования рынка газа, обеспечение доступности и полноты раскрытия информации о свободных мощностях газотранспортных систем, унификация норм и стандартов на газ, создание системы информационного обмена, разработка единых правил доступа к газотранспортным системам, установление порядка осуществления биржевой торговли газом на общем газовом рынке Союза, формирование индикативного баланса газа Союза, выявление инфраструктурных ограничений при транспортировке газа внутри Союза и разработка предложений по их устранению;
- этап II (до 2021 года) – обеспечение функционирования одной или нескольких товарных бирж для торговли газом, обеспечение недискриминационного доступа участников общего газового рынка Союза к биржевым торгам газом на товарных биржах Союза, обеспечение доступа участников общего газового рынка Союза к газотранспортным системам, обеспечение различных механизмов для развития мощностей газотранспортных систем Союза, увеличение инвестиционной активности на общем газовом рынке Союза, реализация совместных инфраструктурных проектов, проведение консультаций по вопросам транспортировки и поставки газа в третьи государства;
- этап III (не позднее 1 января 2025 года) – вступление в силу международного договора в рамках Союза о форми-

ровании общего газового рынка Союза, обеспечение свободных поставок газа, поддержание рыночных цен, принятие государствами-членами согласованного решения о переходе к равнодоходным ценам на газ на территориях стран Союза.

В целом регулирование общих рынков нефти, нефтепродуктов и газа будет включать в себя: регулирование деятельности субъектов естественных монополий в сфере транспортировки соответствующих товаров, антимонопольное регулирование, таможенно-тарифное регулирование, налоговое регулирование, регулирование срочного рынка техническое регулирование, регулирование биржевых торгов соответствующими продуктами.

Предполагается, что ценообразование на рынке нефти, нефтепродуктов и газа станет более предсказуемым и не будет зависеть от спекулятивной динамики на международных рынках. В рамках Союза такое сглаживание цен повышает экономическую стабильность как стран – нетто-экспортеров нефти и газа, так и стран – нетто-импортеров. В целом, по мнению ряда экспертов, для ЕАЭС экономический эффект от создания общего рынка газа составляет около 1 млрд. долл., общего рынка нефти – 5–8 млрд. долл. [66].

Прорабатывается вопрос создания к 2022–2025 годам единых правил работы на финансовых рынках Союза, соответствующего регулирования и надзора. После завершения гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере финансовых рынков будет сформирован наднациональный орган по регулированию финансового рынка Союза. Согласно Договору о ЕАЭС, находиться этот орган будет в Алматы. Речи о едином центральном банке и единой валюте не идет.

Круг участников финансовых рынков, на деятельность которых влияют процессы интеграции, очень широк. Это банки, лизинговые компании, страховые компании, микрофинансовые организации, биржи, брокеры, депозитарии и т. п.

Формирование общих финансовых рынков должно произойти к 2025 году. Такой временной горизонт неслучаен: финансовые рынки сложны, многообразны, чувствительны к регулирующему воздействию. Их регулирование, тем более надгосударственное, должно быть деликатным. Это лучше, чем ставить заведомо недостижимые цели, которые останутся «бумажной интеграцией» [44].

К середине 2017 года была подготовлена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. В документе отражены условия формирования общего финансового рынка Союза, а также сроки, механизмы, инструменты его формирования. В целях ускорения этого процесса было принято и 21 октября 2016 года вступило в силу Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере для создания условий, обеспечивающих свободное движение капитала на финансовых рынках. Кроме того, членами Совета ЕЭК уже одобрено соглашение о гармонизации законодательства государств ЕАЭС в сфере финансового рынка, которое определяет направления и порядок сближения норм и требований, предусмотренных национальными законодательствами стран Союза.

Ведется разработка и подготовка к утверждению проектов договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена на биржи (организаторов торговли) других государств Союза, соглашения о взаимодействии стран ЕАЭС по обмену сведениями, входящими в состав кредитных историй.

Для стран-членов ЕАЭС интеграция финансовых рынков предполагает получение весомых экономических преимуществ, которые позволят увеличить потенциал безынфляционного роста, повысить эффективность монетарной политики, устойчивость рынков к проявлениям кризисных явлений, эффективность финансовых рынков и снизить издержки.

Работы по созданию общего рынка лекарственных средств, общего электроэнергетического рынка, финансовых рынков, общих рынков нефти и газа – слагаемые одного процесса – устранения изъятий из общего рынка ЕАЭС. На практике этот процесс сложный и достаточно конфликтный. Логично будет предположить, что конечные решения будут представлять собой результат компромисса. Торгово-экономические конфликты в рамках общего рынка практически неизбежны. Ключевые факторы разрешения этих конфликтов – наличие инструментов их урегулирования, готовность слушать друг друга и идти на компромисс.

Для оценки интеграционного эффекта использовалась разница прогнозных показателей в сценариях «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы», а для сценария «Транзитно-сырьевой мост» – также и обособленные оценки влияния совместных инфраструктурных проектов на экономический рост на горизонте до 2030 г.

Количественные оценки потенциальных интеграционных эффектов для государств-членов и Союза в целом к 2030 году

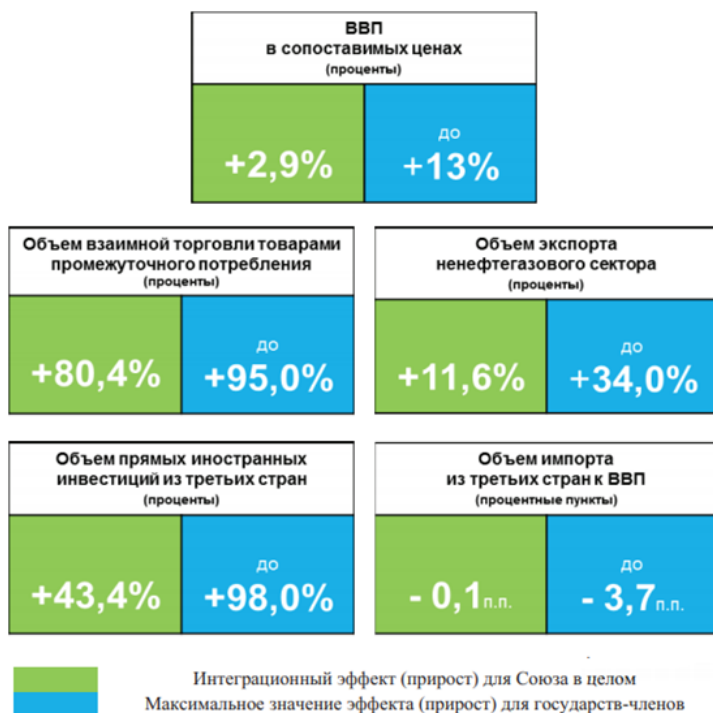


Рисунок 24

Как видно из рисунка 24, основными источниками интеграционного роста ВВП государств-членов и Союза в целом являются:

1. Рост взаимной торговли. Усиление взаимной торговли будет обеспечиваться за счет постепенного устранения

барьеров, сокращения изъятий и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. При этом ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления, что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов и уровне их переработки внутри Союза.

2. Рост ненефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран в результате диверсификации ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализации на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов. Сравнение эффекта от потенциального наращивания экспорта с эффектом импортозамещения показывает, что в большинстве случаев выгоды от импортозамещающих процессов на территории Союза могут быть выше. Замещение импорта из третьих стран импортом из государств-членов Союза рассматривается как импортозамещение, наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с логикой интеграции, когда импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.
3. Рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Такие инвестиции будут привлекательными в первую очередь благодаря большому объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов. При этом фактически динамика значений показателей будет зависеть как от степени реализации потенциала экономического сотрудничества, так и от широкого спектра мер, принимаемых уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС в соответствии с национальными стратегиями экономического развития [66].

3.2. Стратегические сценарии развития торгово-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС

Исходя из результатов анализа текущего состояния экономического сотрудничества, долгосрочных планов развития и приоритетов интеграционного сотрудничества государств-членов ЕАЭС разработаны рекомендации по реализации интеграционного потенциала по основным направлениям экономического развития. Полученные результаты позволят сделать некоторые рекомендации относительно совершенствования товарной структуры внешней торговли и развития промышленных отраслей государств-членов ЕАЭС, позволяющих увеличить выгоды от участия в международном разделении труда и международном товарном обмене.

Интеграционные эффекты на отраслевом уровне отражают степень влияния интеграционных процессов на экономики государств-членов Союза в долгосрочном периоде и позволяют определить сферы экономики (отрасли, сектора, виды деятельности, товарные группы и группы услуг) с точки зрения возможности получения дополнительного приращения выпуска в результате совместных действий государств-членов ЕАЭС и углубления экономического сотрудничества [40].

Оценка отраслевых эффектов основана на факторах, характеризующих эффективность интеграционных процессов в целом:

1. Рост взаимной торговли.
2. Рост ненефтегазового экспорта.
3. Импортозамещение.
4. Развитие кооперационных связей.

По итогам оценки отраслевых приоритетов сотрудничества государств-членов ЕАЭС до 2030 года сформирован сводный перечень сфер экономики с максимальным интеграционным потенциалом развития для всех государств-членов Союза.

Представленный перечень дает представление, во-первых, о том, в каких сферах экономики можно ожидать к 2030 году максимально возможного приращения экономических результатов и соответственно дополнительного импульса к развитию экономического сотрудничества за счет интеграционного потенциала, и, во-вторых,

о целесообразности и приоритетности разработки соответствующих отраслевых интеграционных мер (табл. 14).

**Сводный перечень приоритетных сфер экономики с
максимальным интеграционным потенциалом развития
экономического сотрудничества для всех стран ЕАЭС**

Интеграционный эффект	Товары или услу- ги	Сферы экономики
Рост взаимной торговли	Товары	Бытовая химия; Черная металлургия; Продукты питания; Фармацевтика; Косметика; Мебель; Транспортные средства; Каучук, резина; Товары легкой промышленности; Лаки, краски
Рост взаимной торговли	Услуги	Транспортные услуги; Поездки
Рост ненефтегазового экспорта	Товары	Производство электрических машин и электрооборудования; Производство фармацевтической продукции; Растениеводство
Рост ненефтегазового экспорта	Услуги	Транспортные услуги; Поездки
Импортозамещение	Товары	Металлургическое производство из черных металлов; Производство основных химических элементов; Производство фармацевтической продукции; растениеводство
Импортозамещение	Услуги	Строительные услуги
Развитие кооперационных связей	Товары	Производство фармацевтической продукции; Производство основных химических веществ; Производство цветных металлов

Таблица 14

Источник: Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года, ЕЭК, 2015

Согласно полученным результатам, высоким потенциалом расширения взаимной торговли странами ЕАЭС обладают такие

группы товаров, как черная металлургия бытовая химия, косметические средства, продукция фармацевтики, продукты питания.

Согласно результатам оценки потенциал импортозамещения в государствах-членах ЕАЭС складывается из текущих и перспективных экономических возможностей [43]. Имеющиеся научно-технологические и производственные мощности позволяют рассчитывать на замещение импортных аналогов по товарам химической и металлургической промышленности, а национальные долгосрочные программы развития аграрного сектора и фармацевтической отрасли стимулируют импортозамещение соответствующей иностранной продукции.

Результаты оценки отраслевых направлений ненефтегазового экспорта свидетельствуют, что перспективы государств-участников ЕАЭС связаны с достаточно разноплановыми товарными группами. Совпадающие у всех государств-членов ЕАЭС отраслевые направления экспорта относятся, в большей степени, к технологичным товарам и ориентированы на использование будущих конкурентных преимуществ. По экспорту услуг приоритетным направлением является реализация транзитного потенциала территории Союза.

Учитывая совпадение приоритетов стран по видам и номенклатуре поставляемой на экспорт продукции с приоритетами развития отдельных отраслей промышленности в ЕАЭС, можно сделать вывод, что инвестиционные проекты по созданию кооперационных связей по производству новых видов конкурентоспособной продукции в химической и нефтехимической отрасли, легкой промышленности, черной металлургии и машиностроении, имеют перспективы развития как в рамках рынка ЕАЭС, так и в третьих странах.

Также совпадения по страновым направлениям можно рассматривать как возможные точки роста сырьевого экспорта, для развития которых целесообразно применять инструменты развития экспорта основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

В результате можно сделать вывод о том, что производителям государств-членов сырьевых и низкотехнологичных товаров (в первую очередь это относится к продукции металлургии и химии) можно рекомендовать расширять экспорт в третьи страны путем

встраивания в уже имеющиеся международные цепочки добавленной стоимости, специализируясь на простых деталях, материалах и сырье.

Кроме того, государства-члены обладают преимуществом продвижения на экспорт такой промышленной продукции, как автотранспортные средства, сельскохозяйственные машины и оборудование, транспортное машиностроение, двигатели, турбины и другое оборудование, а также электронное и оптическое оборудование и др.

Продвижение данных категорий товаров возможно на основе развития контрактных отношений с зарубежными компаниями, а также путем локализации такой продукции на территории третьих стран. При этом следует развивать те стадии производства, на которых могут быть задействованы преимущества государств-членов в сфере НИОКР. Также возможно встраиваться в уже имеющиеся международные цепочки добавленной стоимости, специализируясь на производстве узлов и компонентов. При этом отмечено слабое преимущество в поставках на экспорт высокотехнологичных и инновационных товаров.

Сложившийся уровень промышленной кооперации в ЕАЭС можно охарактеризовать как «выше среднего» при оценке сотрудничества между предприятиями Беларуси и России, особенно в отрасли машиностроения, как «средний» между промышленными организациями России и Казахстана и как «низкий» между резидентами Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Проведенное исследование выявило однообразие форм организации промышленной кооперации в странах ЕАЭС (как правило, кооперационные поставки сырья, материалов, комплектующих и полуфабрикатов непосредственно между предприятиями или путем создания совместных производств) и показало наличие существенного неиспользуемого потенциала реализации кооперационного сотрудничества в промышленности Беларуси, России и Казахстана. При этом основными барьерами на пути развития кооперации в промышленности ЕАЭС являются трудности в получении необходимой для установления партнерских отношений информации, сохраняющиеся различия в технических стандартах и законодательстве, недостаточность финансовых средств для реализации совместных проектов.

Важными направлениями развития производственной кооперации в пределах ЕАЭС являются: создание условия для беспрепятственного перетока капитала и согласование юридической базы для создания международных промышленных холдинговых структур, кооперация в международной маркетинговой деятельности в части использования торговых и сервисных центров, исследования конъюнктуры рынков, совместной ярмарочно-выставочной деятельности, альянсы добывающих и обрабатывающих компаний для совместного проникновения на рынки третьих стран (рис. 25).

Согласованная промышленная политика в рамках ЕАЭС

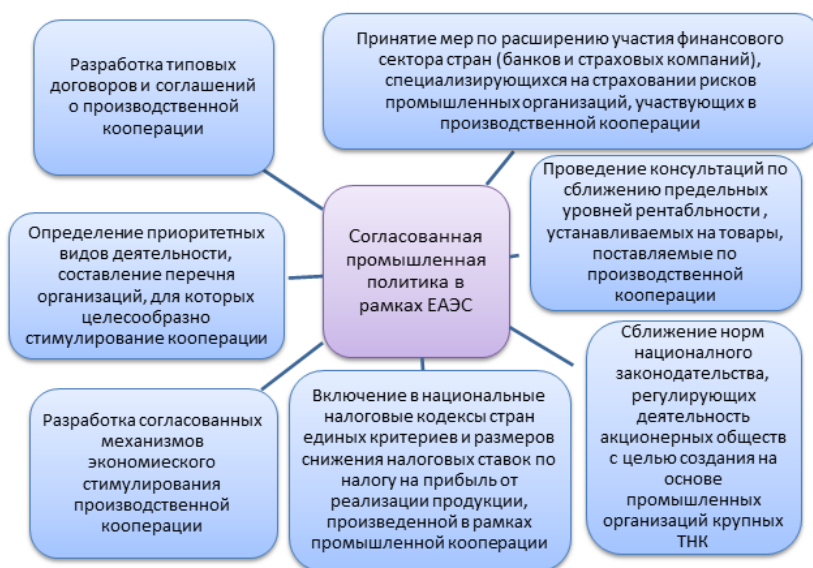


Рисунок 25

Для стимулирования развития промышленной производственной кооперации в рамках ЕАЭС необходимо проводить согласованную промышленную политику стран-участниц по следующим направлениям:

- разработка типовых договоров и соглашений о долгосрочной двухсторонней и трехсторонней производственной кооперации;

- определение приоритетных видов деятельности, составление перечней организаций, для которых экономически целесообразно стимулирование развития трехсторонней производственной кооперации;
- разработка согласованных механизмов экономического стимулирования развития двухсторонней и трехсторонней производственной кооперации промышленных организаций стран-участниц;
- проведение консультаций по сближению предельных уровней рентабельности реализованной продукции, устанавливаемых на товары, поставляемые по производственной кооперации в рамках данного соглашения;
- сближение норм национального законодательства, регулирующих деятельность акционерных обществ, с целью создания на основе промышленных организаций сторон международных холдинговых структур и перехода к постепенному созданию крупных промышленных транснациональных компаний;
- принятие мер по участию в расширении кооперационных поставок и созданию холдинговых структур финансового сектора стран, в первую очередь банков и страховых организаций, специализирующихся на страховании рисков промышленных организаций, участвующих в предусмотренной данным соглашением международной производственной кооперации;
- включение в национальные налоговые кодексы стран, в качестве отдельного пункта, единых критериев и размеров снижения ставок по налогу на прибыль от реализации продукции, произведенной в рамках кооперации промышленных организаций стран. Необходимым условием расширения промышленной производственной кооперации является создание специализированных структур по поддержке кооперационных поставок материалов, комплектующих, полуфабрикатов в пределах ЕАЭС, а также экспорта готовой продукции, произведенной из поставленных по кооперации материалов, комплектующих, по-

луфабрикатов (экспортно-импортных банков, страховых компаний).

Достигнутые по перечисленным направлениям договоренности о совместных действиях должны оформляться в ежегодный план мероприятий по развития производственной кооперации (рис. 26).

Направления производственной кооперации в ЕАЭС и характер применяемых мер стимулирования



Рисунок 26

В соответствии со статьей 41 Договора о ЕАЭС Союз может применять совместные меры по развитию экспорта товаров на рынки третьих сторон. Эти меры могут включать, в частности, страхование и кредитование экспорта; международный лизинг; продвижение понятия «Товар Евразийского экономического союза» и введение единой маркировки товаров Союза, совместная выставочно-ярмарочная деятельность и рекламные мероприятия.

В целях реализации промышленной политики, повышения конкурентоспособности товаров Союза на рынках третьих стран и стимулирования кооперации необходимо разработать механизм продвижения совместно произведенной продукции на рынки третьих стран.

Основными направлениями деятельности в этом направлении должны стать координация действий государств-членов по выработке общих подходов к продвижению совместно произведенной промышленной продукции государств-членов на экспорт в приоритетных отраслях промышленности в рамках ЕАЭС (рис. 27).

Предложения по освоению перспективных экспортных рынков в отношении промышленной продукции, производимой странами ЕАЭС



Рисунок 27

Предложения по освоению перспективных экспортных рынков в отношении промышленной продукции, производимой государствами -членами, включают в себя:

- определение перечня товаров и отраслей государств-членов, обладающих экспортным потенциалом;
- расширение финансовых мер поддержки экспорта совместно произведенной промышленной продукции приоритетных отраслей;
- расширение нефинансовых мер поддержки экспорта совместно произведенной промышленной продукции

(включение производителей Союза в международные кооперационные цепочки производства добавленной стоимости; создание совместных альянсов с крупными производителями; создание совместной международной инфраструктуры; введение в ЕАЭС добровольной единой маркировки и понятия «товар Евразийского экономического союза»; расширение информационно-консультационной поддержки).

Формирование механизма взаимодействия по совместному выходу государств-членов на рынки третьих стран, позволит: повысить конкурентоспособность промышленной продукции государств членов на рынках третьих стран за счет снижения себестоимости выхода; избежать конкуренции производителей Союза между собой на рынке третьих стран; вовлечь производителей государств-членов в международные кооперационные цепочки производства добавленной стоимости; облегчить освоение новых рынков и вывод на них новой высокотехнологичной продукции производителей Союза; стимулировать кооперацию международную (в том числе в рамках ЕАЭС) кооперацию производителей ЕАЭС по развитию на территории ЕАЭС экспорто-ориентированных производств.

Оценка качества торгово-экономического сотрудничества государств -членов ЕАЭС, достигаемого за счет реализации интеграционного потенциала в долгосрочном периоде, проводилась на основе прогноза значений экономических показателей в трех основных сценариях развития. Прогнозные значения показателей внешней и взаимной торговли в целом по Евразийскому экономическому союзу к 2030 году представлены в таблице 15.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что наиболее выгодным сценарием развития ЕАЭС является сценарий «Собственный центр силы». Значение показателей в нем выше, чем в остальных сценариях.

**Прогнозные значения показателей внешней и взаимной
торговли в целом по ЕАЭС, 2020-2030 гг.**

Наименование показателя	Сценарий «Продленный статус-кво»			Сценарий «Транзитно- сырьевой мост»			Сценарий «Собственный центр силы»		
	2020	2025	2030	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Доля обра- батывающей промышлен- ности в ВВП, %	18,3	20,6	23,1	18,3	20,7	23,4	18,4	20,8	23,4
Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	22,6	20,5	19	22,7	20,6	18,6	22,8	20,5	18,8
Взаимная торговля товарами, млрд долл.	86	102,7	111,4	88,5	121,6	163,7	90	132,2	201
Взаимная открытость торговли товарами, %	5,6	4,6	3,8	5,8	5,3	5,3	5,9	5,9	6,7
Взаимная значимость торговли товарами, %	5	4,5	4,2	5	5,2	5,8	5,1	5,6	7
Нефтегазовый экспорт, млрд долл.	297,9	458,7	615,4	295,9	464,2	629,6	303,5	488,4	686,6
Индекс диверси- фикации экспорта, пункты	2,69	3,06	3,53	2,53	2,87	3,27	2,71	3,13	3,65
Доля экспор- та в мировой торговле, %	2,66	3,03	3,08	2,67	3,07	3,15	2,68	3,13	3,31

Таблица 15

Источник: Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 года, ЕЭК, 2015

Рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП Союза за счет максимальной реализации интеграционного фактора составит к 2030 году 23%. Небольшой интеграционный прирост доли обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует о том, что основным фактором развития в данном направлении выступают национальные меры по модернизации производственных мощностей, уже реализованные государствами-членами Союза за последние несколько лет [69].

Динамика значения показателя «Доля импорта из третьих стран в ВВП Союза» для Союза в целом при реализации сценария «Собственный центр силы» характеризуется снижением до 18,8%. Снижение импорта из третьих стран характеризует достижение одного из основных эффектов экономического сотрудничества – эффекта импортозамещения. В государствах-членах Союза снижение доли импорта в ВВП обусловлено ускоренным ростом ВВП, а также переориентацией потребления, прежде всего товаров повседневного спроса, на продукцию Союза.

Взаимная торговля товарами государств-членов Союза демонстрирует устойчивую положительную динамику. Наибольший эффект прогнозируется для Республики Беларусь.

Интеграционный рост показателей открытости и значимости торговли товарами для Союза в целом не столь существенен (+2,9 п.п. и +2,8 п.п. соответственно), что объясняется невысокой долей взаимной торговли с Беларусью, Арменией, Кыргызстаном и Казахстаном в ВВП и внешнеторговом обороте России, крупнейшей экономике Союза.

В отношении взаимной торговли внутри ЕАЭС интеграционный эффект будет наиболее существенен: +80,4%. Ускоренный рост показателя к концу прогнозного периода обусловлен завершением формирования единого товарного рынка ЕАЭС без изъятий и ограничений. Кроме того, положительная динамика показателя взаимной торговли у всех государств-членов Союза (Республика Беларусь: +65,8%, Республика Казахстан: +94,8%, Российская Федера-

ция: +85,0%) свидетельствует о создании новых и развитии существующих кооперационных связей между странами.

Степень успешности достижения прогнозных значений показателей (в частности по сценарию «Собственный центр силы») будет зависеть как от глубины интеграционного сотрудничества государств-членов Союза, так и от характера реализуемых интеграционных мер.

3.3 Перспективы углубления инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС

Актуальность проблемы развития инвестиционного взаимодействия в Евразийском экономическом союзе обусловлена ролью инвестиций как финансово-экономического базиса, обеспечивающего цель экономического развития ЕАЭС в долгосрочном периоде – содействие достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ.

Инвестиционное взаимодействие может сформировать прочный «каркас» экономического фундамента ЕАЭС, стать реальным механизмом ускорения процессов структурной перестройки и модернизации стран-участниц, ускорения их экономического роста.

На данный момент дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС (ДКИС) выглядит следующим образом:

1. Определение приоритетных областей для инвестиционного сотрудничества.
2. Создание системы взаимных приоритетов и стимулов для реализации взаимных инвестиций и ликвидация существующих барьеров в этой области.
3. Координация действий и объединение усилий во взаимном инвестиционном сотрудничестве, определение важнейших совместных двусторонних проектов и масштабных многосторонних инвестиционных проектов.
4. Дополнение инвестиционного сотрудничества промышленной, научно-технологической и другими направлениями кооперации; создание совместных мультинациональных компаний.
5. Открытие «окон возможностей» для межгосударственных инвестиций предприятиям малого и среднего бизнеса, который необходимо активнее привлекать к реализации крупных взаимных проектов.
6. Формирование единого законодательства для компаний стран ЕАЭС в области осуществления инвестиционной деятельности.

7. Координация усилий при реализации инвестиционных проектов в третьих странах.
8. Создание других институциональных предпосылок для инвестиционного сотрудничества (рис. 28).

Предложения по освоению перспективных экспортных рынков в отношении промышленной продукции, производимой странами ЕАЭС



Рисунок 28

Чтобы определить основные приоритеты инвестиционного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза, необходимо проанализировать прогнозные показатели инвестиционной деятельности в рамках ЕАЭС по трем различным прогнозным сценариям, представленные в таблице 16.

Влияние экономической интеграции на приток дополнительных прямых инвестиций наиболее заметен в сценарии «Собственный центр силы». Показатель взаимной открытости инвестиций определяет высокую значимость вхождения для каждой из стран в интеграционное объединение с точки зрения привлечения ПИИ, исходящих из других стран-участниц интеграционного объединения.

Ту же динамику иллюстрирует показатель взаимной значимости инвестиций, рассчитываемый как отношение входящих ПИИ из других стран-партнеров по ЕАЭС к объему входящих ПИИ конкретного государства-члена ЕАЭС.

Прогнозные значения показателей внешней и взаимной торговли в целом по ЕАЭС, 2020-2030 гг.

Наименование показателя	Сценарий «Продленный статус-кво»			Сценарий «Транзитно-сырьевой мост»			Сценарий «Собственный центр силы»		
	2020	2025	2030	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Взаимная открытость инвестиций, %	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Взаимная значимость инвестиций, %	4,7	5,6	7,8	4,9	6	8,2	5,1	6,3	8,4
Доля ПИИ из третьих стран в ВВП, %	3,8	4,2	3,3	4,2	4,7	3,9	4,9	5,4	4,6

Таблица 16

Источник: Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 года, ЕЭК, 2015

Важнейшим фактором, обуславливающим необходимость значительной активизации инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС, является новая роль инвестиций в межгосударственном сотрудничестве и в развитии глобализационных процессов в современном мире в условиях замедления темпов экономического роста и перехода на новый технологический этап.

Прогнозируется, что доля иностранных ПИИ в каждом из сценариев достигнет своего пика к 2025 году, после чего будет существенно снижаться. Планируется, что их место займут взаимные инвестиции стран ЕАЭС. В этой связи актуально повысить инвестици-

онную привлекательность региона и повысить деловую активность (рис. 29).

Рекомендации для стран-участниц ЕАЭС по укреплению отношений в инвестиционной сфере



Рисунок 29

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

- обеспечить стабильность (предсказуемость) наднационального регулирования и национальных законодательств, институциональной структуры регулирования экономической деятельности;
- гармонизировать законодательство государств-членов в области осуществления государственного контроля (надзора) в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом, для создания общей регуляторной среды;

- предоставить хозяйствующим субъектам государств-членов ЕАЭС равные условия доступа к деятельности в сферах, обладающих интеграционным потенциалом, с учетом достигаемых между государствами-членами договоренностей;
- оптимизировать меры регулирования, включая таможенные, технические, санитарные, карантинные фитосанитарные и ветеринарно-санитарные меры, что позволит разграничить указанные сферы и не допустить установления дублирующих требований;
- регламентировать предоставление разъяснений по вопросам толкования и применения положений технических регламентов ЕАЭС;
- применять единые правила регулирования производства и обращения на территории ЕАЭС отдельных категорий товаров, по которым сохраняются изъятия из режима их свободного движения;
- гармонизировать законодательство государств-членов в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить защиту интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов; координировать деятельность по сокращению лицензируемых видов деятельности в одних и тех же сферах экономики, например, в сферах, не связанных с прямым риском для жизни и здоровья граждан;
- взаимно признавать лицензии и другие разрешительные документы с учетом достигаемых договоренностей;
- сформировать системы преференций для производителей товаров и услуг государств-членов ЕАЭС в рамках процедур государственных закупок и реализации механизма государственно-частного партнерства;
- сократить барьеры для импорта на рынок ЕАЭС продукции, аналоги которой в государствах-членах не производятся, а также отсутствуют предпосылки и факторы организации ее производства на территории государств-членов ЕАЭС;

- внедрить гармонизированные высокие стандарты государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых субъектам предпринимательской деятельности; создать единый информационно-консультационный механизм поддержки хозяйствующих субъектов и инвесторов, включающий общий информационный Интернет-ресурс об инвестиционных, инфраструктурных, индустриальных и инновационных национальных и совместных проектах, находящихся на различных стадиях реализации, а также о функционирующих совместных предприятиях, консорциумах, холдингах;
- проводить на регулярной основе совместные мероприятия по продвижению положительного инвестиционного имиджа ЕАЭС в СМИ, в первую очередь зарубежных;
- информировать потребителей ЕАЭС о товарах (услугах), производимых (оказываемых) на территории ЕАЭС для повышения потребительского спроса.

Реализация данного направления обеспечит загрузку действующих и создание новых производственных мощностей предприятий, рост инвестиционной и деловой привлекательности государств-членов и интеграционного объединения в целом, снижение себестоимости и повышение качества производимой продукции. Рост взаимной открытости экономики стимулирует приток взаимных и прямых иностранных инвестиций и экспорт продукции на рынки третьих стран.

3.4. Формирование общих подходов к развитию кадрового потенциала в рамках единого рынка труда ЕАЭС

Актуальность развития кадрового потенциала направления связана с прогнозируемым дефицитом трудовых ресурсов в рамках существующих демографических прогнозов, необходимостью формирования резерва человеческого капитала, притоком мигрантов, специализация которых не соответствуют приоритетам развития и потребностям национальных рынков труда, развитием высокотехнологичных секторов, требующих использования междисциплинарного подхода, постоянного обновления знаний, а также необходимостью создания условий для развития и комфортного проживания населения государств-членов ЕАЭС.

Ожидается, что все меры, принятые в рамках ЕАЭС в отношении регулирования рынка труда и движения рабочей силы будут способствовать улучшению условий труда на территории Союза и легализации миграционных потоков, так как все вышеописанные преимущества доступны только для работающих по официальным трудовым или гражданско-правовым договорам. В конечном итоге это выгодно и государствам трудоустройства: легализация трудовых мигрантов – это дополнительные поступления средств в бюджеты за счет уплаты трудящимися подоходных налогов [45].

По демографическим прогнозам Бюро переписи США [104], и ООН [105] значительное сокращение населения ждет две страны ЕАЭС: Беларусь – до 8,8 млн. чел. в 2030 г. и до 7,7 млн. чел. в 2050 г. и Россию – до 124,1 млн. чел. в 2030 г. и до 109,2 млн. чел. в 2050 г. В Казахстане и Кыргызстане ООН прогнозирует рост населения. В Казахстане также будет наблюдаться прирост трудовых ресурсов на 24 % (рис. 30).

Экономически активное население в странах ЕАЭС в 2015, 2030, 2050 и 2100 годах, млн. чел.

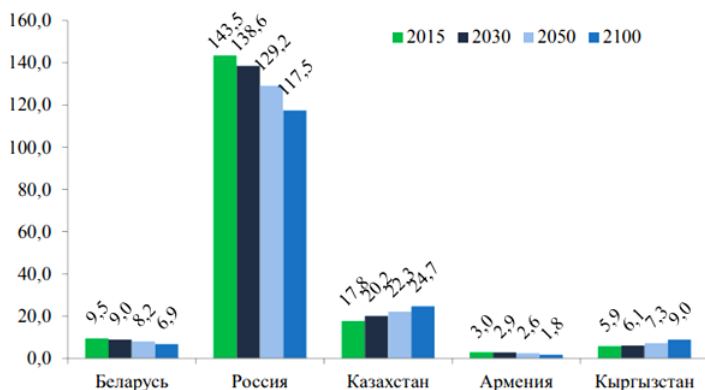


Рисунок 30

Потери в этом факторе Беларусь, Россия и Армения должны будут компенсировать за счет использования труда собственных пенсионеров и мигрантов (например, из партнера по союзу – Кыргызстана, где ожидается значительный рост (на 52%) экономически активного населения), а также за счет роста его качества.

Сокращение рабочей силы в России и Беларуси более чем на 20% и рост продолжительности жизни даже при увеличении пенсионного возраста до нижеевропейского уровня в 65 лет для мужчин и женщин создадут проблему уменьшения доли трудового населения с 62% в 2010 г. до 52% в 2050 г., что для наших стран приведет к сложностям с финансовым обеспечением стареющего населения.

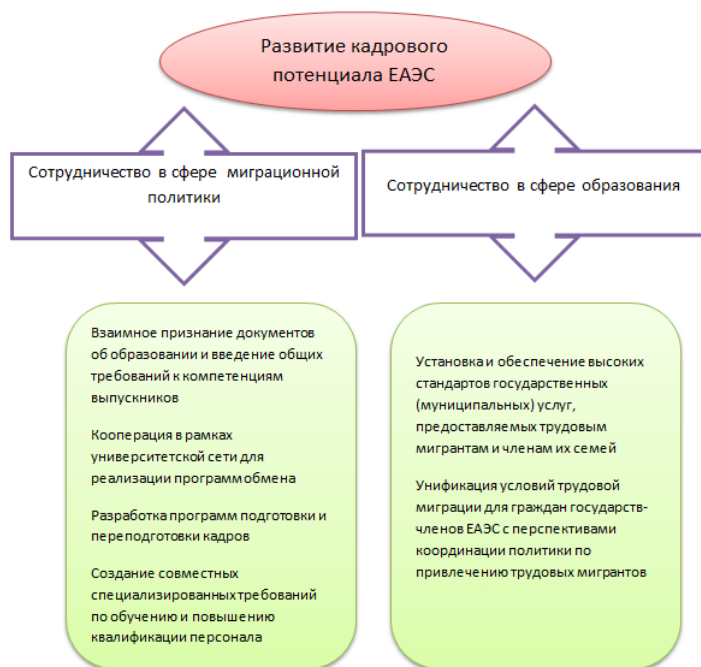
Конструктивным подходом к решению проблем, происходящих от старения населения, эксперты считают создание условий для работы людей старших возрастов. Это может происходить в принудительной форме, как в ЕС (увеличение пенсионного возраста одинаково для мужчин и женщин до 65–69 лет), или добровольно, как в Беларуси (работа с сохранением части пенсии). Оба подхода оправданы как прогрессом в здравоохранении, раздвигающим границы трудоспособного возраста, так и влиянием автоматизации и инфор-

матизации, улучшающих условия труда [45]. Необходимы также меры, позволяющие совмещать воспитание детей с трудовой карьерой.

В свою очередь, страны-участницы ЕАЭС, ставящие задачи индустриального и инновационного развития, испытывают также дефицит квалифицированных кадров, имеющих реальные знания и навыки работы на прогрессивных технологических линиях и оборудовании. Этот недостаток должен восполняться как за счет внутренних, так и за счет внешних источников.

Также на рынке труда ЕАЭС необходимо предотвратить притоки неконтролируемой как неквалифицированной, так и высокоинтеллектуальной рабочей силы, а также в целях сохранения экономических и трудовых интересов, необходимо ускорить создание общих механизмов регулирования и контроля миграционных потоков на территории ЕАЭС.

В странах ЕАЭС требуется выработка единого подхода к использованию рабочей силы мигрантов (рис. 31).

Развитие кадрового потенциала ЕАЭС*Рисунок 31*

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

- обеспечить взаимное признание документов об образовании и введение общих требований к компетенциям выпускников;
- развивать кооперацию в рамках университетской сети для реализации программ обмена студентами и сотрудниками;
- стимулировать создание совместных специализированных образовательных центров по обучению и повышению квалификации персонала с привлечением успешных коммерческих организаций на взаимовыгодных условиях;

- разрабатывать программы подготовки и переподготовки кадров, скоординированные с потенциальными работодателями на основе анализа потребностей рынков труда государств-членов ЕАЭС;
- устанавливать и обеспечивать высокие стандарты государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых трудовым мигрантам и членам их семей;
- унифицировать условия трудовой миграции для граждан государств-членов ЕАЭС с перспективами координации политики по привлечению трудовых мигрантов из третьих стран.

Реализация данного направления способствует обеспечению необходимыми трудовыми ресурсами сферы, обладающие интеграционным потенциалом, соответствию компетенций выпускников образовательных учреждений требованиям общего рынка труда, развитию человеческого потенциала в государствах-членах ЕАЭС, росту экспорта образовательных услуг, росту занятости населения.

Образование может рассматриваться как важный и основной социально-экономический инструмент углубления интеграции в ЕАЭС. Единый рынок труда требует общих подходов в подготовке кадров, а наданный момент единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует. В рамках единого рынка труда функционирует система признания дипломов об образовании и квалификаций (за исключением медицинского, педагогического и юридического образования). Формирование единой экономической политики в ЕАЭС вызывает необходимость формирования и единого образовательного пространства, учитывая также, что все страны-участницы ЕАЭС являются членами Болонского процесса за исключением Республики Кыргызстан, что позволит использовать опыт Европейского союза в формировании единого образовательного пространства.

Трудовая миграция высококвалифицированных специалистов – важный фактор, который положительно скажется на национальных рынках труда всех государств ЕАЭС.

Стоит также отметить значимость изучения русского языка на пространстве ЕАЭС. Во многих странах бывшего СССР русский язык все еще играет важную роль. Русский язык является рабочим языком Евразийской экономической комиссии, СНГ, Шанхайской

организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Кроме того, учитывая масштабные потоки трудовых мигрантов из Кыргызстана, Армении и Таджикистана в Россию изучение русского языка трудовыми мигрантами является залогом получения более высокооплачиваемого рабочего места.

В настоящее время приоритетное значение имеет задача сведения в единую сеть баз данных различных органов исполнительной власти стран-членов ЕАЭС (налоговых органов, миграционных служб, социальных служб, органов занятости). Информационная база должна отражать такие направления, как состояние рынка трудовых ресурсов в целом по странам ЕАЭС и отдельным их регионам, целевые потребности в работниках в конкретных специальностях, сведения об иностранных мигрантах-правонарушителях и т. д.

Проблемы регулирования потоков трудовой миграции в соответствии с задачами экономического развития стран-членов ЕАЭС, создания цивилизованного общего рынка рабочей силы необходимо рассматривать в качестве приоритетных и требующих постоянного внимания со стороны регулирующих органов интеграционного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание ЕАЭС – действительно крупное достижение его участников после нескольких «интеграционных фальстартов» 1990–2000-х годов. Евразийский экономический союз – новая реальность, в рамках которой предстоит жить и работать представителям бизнеса, политикам, государственным органам.

В идеологическом контексте в основе евразийской интеграции лежит сочетание политических соображений (формулируемых по-разному в зависимости от государства-участника) и достаточно весомого экономического наполнения. Именно прагматический подход к постановке задач и строительству институтов обеспечил успешное становление ЕАЭС после 20 лет «риторической интеграции».

Создана сложная и в целом адекватная задачам система интеграционных институтов: Высший совет ЕАЭС, Межправительственный совет ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития.

После серии первых быстрых успехов евразийская интеграция в 2015–2016 годах столкнулась с рядом проблем и вызовов. В условиях ухудшения внешней конъюнктуры решать эти проблемы будет значительно труднее, нежели раньше. В данных условиях ближайшие несколько лет – критически важные для долгосрочного будущего организации. Страны-участницы поступят мудро, всячески оберегая ЕАЭС в ближайшие годы, не жалея на его развитие времени политических лидеров, кадровых и финансовых ресурсов.

Сравнивая ЕАЭС с ЕС в стадии их зарождения, можно обнаружить, что 6 стран-учредителей ЕС имели примерно одинаковый уровень экономического развития. Пять стран ЕАЭС не характеризуются такой гомогенностью: здесь доминирует Россия с долей около 85% по любому из экономических параметров, а Армения и Кыргызстан имеют долю примерно в 0,5%. Очевидно, что на данный момент именно Россия является «двигателем» Союза.

В сфере торгово-экономического сотрудничества на современном этапе сохраняется тренд превышения внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами (509,8 млрд. долл. против 42,5

млрд. долл. внутренней торговли, по данным объемов внутреннего торгового оборота от 2016 г.), особенно это характерно для России.

Причины снижения объемов внешней и взаимной торговли в ЕАЭС:

1. Снижение стоимостных объемов взаимной торговли по ЕАЭС было обусловлено прежде всего ценовым фактором. Учитывая, что в структуре торговли 29,9% в 2015 г. и 22,8% в 2016 г. составляли энергоресурсы, сокращение объемов торговли полностью обусловлено падением цен на нефть и газ.
2. Общемировые тренды сокращения темпов роста до 2,2%, экономический кризис и резкое снижение темпов роста мировой торговли до 1,2% в год.
3. Экономическая ситуация в странах ЕАЭС.
4. Фактор влияния валютных колебаний на рынке.

Фактически за период функционирования ЕАЭС не произошло быстрой торговой интеграции России с партнерами, несмотря на имеющийся значительный потенциал российской экономики. К числу основных причин незначительных темпов конвергенции относятся следующие факторы:

- однотипность ассортиментной структуры экспорта России с основными торговыми партнерами по ЕАЭС (с Казахстаном практически полностью совпадают доминирующие группы минерального сырья, полезных ископаемых, руд и металлов, зерновых культур, с Беларусью – по группе продукции сельскохозяйственной переработки, машинам и оборудованию, товаров ежедневного потребления);
- характер российских инвестиций в страны Союза (преобладают инвестиции в добывающие и сырьевые отрасли, в инфраструктуру) не обеспечивает углубления интеграционных связей в направлении роста производственной кооперации, они не используют имеющийся технологический потенциал и нацелены на краткосрочные проекты;
- стратегия импортозамещения направлена только на внутренний национальный рынок (обусловлено его большой

емкостью), в основном базируется на ценовой конкурентоспособности, достигнутой за счет обесценивания российского рубля.

Высокий уровень импортозависимости стран ЕАЭС обуславливает их уязвимость от колебаний валютного курса национальных денежных единиц и формирует преимущества в ценовой конкуренции за счет более мощного ресурсного и финансового потенциала.

Тем не менее, всех партнеров объединяет общий аргумент интеграции – повышение инвестиционной привлекательности за счет создания общего рынка из 183 млн. потребителей. Поэтому исключительная цель ЕАЭС – снятие барьеров для движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, для предпринимательской активности и восстановление потерянных объемов взаимной торговли.

Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что за годы существования ЕАЭС каждая из стран получила свои выгоды от существования ЕАЭС. Например, благодаря членству Кыргызстана в ЕАЭС его граждане получили возможность трудоустройства на территории России без патентов, квот, сдачи экзамена на знание русского языка и других разрешительных документов. В это же время Армения получает в рамках союза финансовую помощь, а у Белоруссии последовательно растёт товарооборот (Беларусь является лидером во взаимной торговле ЕАЭС, существенно нарастив объемы поставок машин и оборудования).

Для достижения цели экономического развития ЕАЭС – обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств-членов в результате интеграции – поставлен ряд задач:

- содействовать достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов;
- сформировать дополнительные источники экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и ЕАЭС в целом;
- повысить взаимную открытость и значимость экономик государств-членов посредством устранения барьеров, минимизации ограничений и изъятий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

- содействовать усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Успешное выполнение данных задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и сфере услуг может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 году на 210 млрд долл. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для ряда государств-членов оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП. Потенциал (накопленный к 2030 году эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд. долл. США, роста объемов нефтегазового экспорта ЕАЭС – 71,3 млрд. долл. США (прирост 11,6%). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80%.

В целом к 2030 году результаты экономического развития ЕАЭС должны продемонстрировать мировую конкурентоспособность интеграционного объединения. ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся уже в настоящее время системе «интеграция интеграций» – системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений. Если в краткосрочном и среднесрочном периодах предполагается использование имеющихся ресурсов и текущих конкурентных преимуществ государств-членов, то долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (достраивание экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.

Стоит заметить, что ключевой принцип работы ЕАЭС – это создание благоприятных экономических и торговых условий для внешнеэкономической деятельности стран, присоединившихся к данному союзу.

При этом перспективы развития и основные ее направления ЕАЭС включают не только усовершенствование таможенного регулирования, но и совместный процесс стимулирования интеграционных процессов в финансовом секторе, в разработке инновационных технологий и производства промышленной продукции.

В рамках создания интеграции между странами-участницами ЕАЭС были сформированы следующие задачи:

- создание условий свободного перемещения товаров, капитала, ресурсов и рабочей силы между странами ЕАЭС;
- согласование между собою валютной, таможенной и финансовой политики;
- формирование общего механизма регулирования рынка, модернизация ведущих отраслей экономики и повышение уровня конкурентоспособности.

Но, несмотря на наличие таких перспективных задач в развитии ЕАЭС, существуют различные проблемы и факторы, которые тормозят их реализацию. В первую очередь, стоит вести речь о влиянии внешней мировой политической среды, которая приводит к дезинтеграции и деглобализации отдельных регионов и стран.

Сюда относятся как политический и социальный конфликт вокруг Украины, так и новый вектор внешней политики США и стран Евросоюза. Более того, сложности при интеграции с восточноевропейскими государствами добавляет факт наличия разногласий в Еврокомиссии и процесс выхода Великобритании из ЕС (Brexit).

С помощью интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, страны-участницы получают следующие преимущества, среди которых достигается «эффект масштаба»; решается проблема импортозамещения; создаются новые источники экономического роста; создаются и развиваются интеграционные процессы между корпоративными секторами, а также ликвидируется проблема дефицита финансовых, рабочих и природных ресурсов.

В настоящее время стоит выделить следующие основные направления, согласно которым идет развитие Евразийского экономического союза:

- создание условий для развития бизнеса, банковского сектора и финансовых рынков;
- создание условий для развития инноваций;
- создание условия для развития рыночной инфраструктуры, включая транспортный комплекс стран-участниц;
- региональное и международное развитие и сотрудничество, включая с другими странами, регионами и международными альянсами.

Эффективная промышленная политика в рамках ЕАЭС станет залогом углубления евразийской интеграции. Все более активное участие в ней будут принимать производители. Они получают возможность беспрепятственного и продуктивного взаимодействия с партнерами из пяти стран на выгодных условиях, сформированных в рамках промышленного сотрудничества. Это значит, что экономическая интеграция стран ЕАЭС позволит обеспечить национальное благосостояние людей даже в самой непростой макроэкономической обстановке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29.05.2014 [Электронный ресурс] – Высший евразийский экономический совет. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/
2. Договор о присоединении Армении к ЕАЭС от 29.05.2014 [Электронный ресурс] – Высший евразийский экономический совет. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854
3. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (с изменениями на 11 апреля 2017 года) [Электронный ресурс] – Высший евразийский экономический совет. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420246571>
4. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999.
5. Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 09.0.7.1996. 12. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 (с изменениями от 25 января 2006 г. и 6 октября 2007 г.).
6. Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества от 21.02.2003.
7. Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 10.11.2004.
8. Договор о Комиссии таможенного союза от 06.10.2007.
9. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 06.10.2007.
10. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19.05.2011.
11. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011.
12. Заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, Президента Киргизской Республики А.А. Акаева и Президента РФ Б.Н. Ельцина от 29.03.1996.

13. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества, принятое Решением Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 10.10.2000 № 79.

14. Соглашение между Евразийским экономическим сообществом и Содружеством Независимых Государств о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 03.03.2004.

15. Концепция сотрудничества государств-членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере, утвержденная Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 22.06.2005 № 220.

16. Положение об Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества, утвержденное Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 31.05.2001 № 6 (с изменениями от 27.04.2003 и 23.06.2006).

17. Положение о порядке приема в члены Евразийского экономического сообщества, утвержденное Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13.05.2002 № 45.

18. Положение о статусе наблюдателей при Евразийском экономическом сообществе, утвержденное Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13.05.2002 № 46.

19. Положение о порядке формирования и исполнения бюджета Евразийского экономического сообщества, утвержденное Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 23.06. 2006 № 301.

20. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «Об организации переноса контроля с российско-казахстанской границы на внешнюю границу Таможенного союза» от 15.03.2011 № 76.

21. Декларация о евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента РФ. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091

22. Бекашев К. А. Право Евразийского экономического союза. / К. А. Бекшев, Е. Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2015. – С. 233.
23. Буторина О. В. Европейская интеграция. / О. В. Буторина. – М.: Дело: –2011. – С. 171.
24. Бекашев К. А. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза / К. А. Бекашев. – М.: Проспект: – 2015. – С. 271.
25. Винокуров Е. Ю. Евразийская континентальная интеграция / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман – Москва, 2012.
26. Дульматов Е. А. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. / Е. А. Дульматова. – М. СГСЭУ. – 2017. – С. 216.
27. Кнобель А. Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Ю. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – с. 87–108.
28. Мельников А. Б. Формирование концепции продовольственной безопасности России / А. Б. Мельников, В. В. Сидоренко, И. В. Снимщикова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 2–7.
29. Трубилин, А. И. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учеб. пособие / А. И. Трубилин, А. Б. Мельников, Н. В. Фалина. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 219 с.
30. Конфликт двух интеграций / Винокуров Е. Ю. и др., – М.: «Экон-Ин-форм», 2015. – 241 с.
31. Российская экономическая модель-6 сценарии будущего: коллективная монография / под общ. ред. А. И. Трубилина, В. И. Гайдука. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – 498 с.
32. Мировые интеграционные процессы и международные организации: Учебное пособие / под ред. А. Г. Тимошенко, Е. Б. Цоя. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 256 с.
33. Мировая экономика: учеб. пособие / И. В. Снимщикова, К. Э. Тюпаков, Н. В. Фалина; под ред. А. Б. Мельников. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 404 с.
34. Абрамов В. Л. Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик ЕАЭС в современных условиях/ В. Л. Абрамов // Горизонты экономики. – 2015. – № 5

35. Акинова А. А. Перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / А. А. Акинова // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2017. – № 17(17)

36. Бабанин А. О. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / А. О. Бабанин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 10 (10). – С. 46-53

37. Барская В. В. ЕврАзЭС и ЕАЭС: история создания и перспективы / В.В. Барская // Экономика и социум. – 2015. – №4(17)

38. Винокуров Е. Ю., Демиденко М. В., Коршунов Д. Е. Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе / Е.Ю. Винокуров, М. В. Демиденко, Д. Е. Коршунов // Вопросы экономики. – 2017. – №2. – С. 75–96.

39. Горупа Т. А. Осуществление единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе / Т. А. Горупа // Управление в социальных и экономических системах. – 2017. – № 26. – С. 87-88.

40. Елизаркина М. С. Современное состояние интеграционных процессов в рамках ЕАЭС / М. С. Елизаркина // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 30 (112). – С. 45-49.

41. Демиденко М. В., Мирончик Н. Д., Кузнецов А. А. Долларизация: причины и пути решения проблемы / М. В. Демиденко, Н. Д. Мирончик, А. А. Кузнецов // Банковский вестник. – 2017. – № 12/641 (декабрь). – С. 3–10.

42. Илюхина И. Б. Евразийский экономический союз и экономические интересы России / И. Б. Илюхина, С. А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – № 4 (38). – С. 87-90.

43. Загоруйко, М. В. Импортзамещение как инструмент решения проблем в АПК России / М.В. Загоруйко, Н. В. Фалина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. тр. науч.-практич. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 724-725.

44. Котляров Н. Н., Алексеев П. В. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции / Н. Н. Котляров, П. В. Алексеев // Деньги и кредит. – 2014. – № 6.

45. Котляров Н. Н., Левченко Л. В. Алексеев П. В. Проблемы и перспективы движения рабочей силы в ЕАЭС / Н.Н. Котляров, Л.В. Левченко, П.В. Алексеев // Экономические науки. – 2015. №12(133). – С. 137-142.

46. Красавина Л. Н. Контуры стратегии развития интеграции: от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой в аспекте опыта зоны евро/ Л. Н. Красавина // Экономические стратегии. – 2015. – № 7.

47. Крылова Д. О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Д.О. Крылова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 6-1 (9). – С. 209-212.

48. Ковалёв М. М., Иришев Б. К. Будущее ЕАЭС. Сложный поиск равновесия и роста // Вестник ассоциации белорусских банков, № 31—32, 2014.

49. Лисоволик Я. В., Сутырин В. А. География стран Евразийского Экономического Союза: от вызовов к возможностям/ Я. В. Лисоволик, В. А. Сутырин // Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». – октябрь 2017. – С. 1–19.

50. Лисоволик Я. В. Евразийский Экономический Союз и АСЕАН: оценка взаимодополняемости / Я. В. Лисоволик // Международные процессы. – 2017. – Том 15, № 3. – С. 46-54.

51. Мантусов В. Б. Особенности интеграции Российской Федерации в евразийском экономическом пространстве / В. Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 3 (40). – С. 6-12.

52. Оболенский В. П. «Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле» / В. П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник – 2017 – №10

53. Перебоев В. Евразийская публичная дипломатия: новые инструменты защиты интересов ЕАЭС на мировой арене / В. Побоев // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – №4(20). – С. 136–142.

54. Самохвалова, Е. К. Экономические последствия вступления России в ВТО / Е. К. Самохвалова, Н. В. Фалина // Экономика и социум. – 2016. – № 1 (20). – С. 839-844. – Режим доступа: <http://iupr.ru>

55. Титов Д. М. Расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС будут внедряться постепенно / Д. М. Титов // «Экономика и жизнь». – январь 2018. – №01 (9717).

56. Фалина, Н. В. Анализ структуры и динамики экспорта российской продукции / Н. В. Фалина, Т. С. Чертова // Прорывные эко-

номические реформы в условиях риска и неопределенности: сб. тр. науч.-практич. конф. – Уфа: НИЦ «АЭТЕРНА», 2016. – С. 175-182.

57. Фалина, Н. В. Проблемы и перспективы развития Евразийского экономического сообщества / Н. В. Фалина, Е. Г. Чистуха // Экономика и социум. – 2015. – № 12-2. – С. 39-41. – Режим доступа: <http://iupr.ru/>.

58. Чертова, Т. С. Особенности инвестиционного климата России / Т. С. Чертова, Н. В. Фалина // Экономика и социум. – 2015. – № 2-4 (15). – С. 1319-1322. – Режим доступа: <http://iupr.ru/>.

59. Хейфец Б. А. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза/ Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8.

60. Чуфрин Г. И. Евразийский экономический союз – первые результаты и перспективы/ Г. И. Чуфрин // Россия и новые государства Евразии. – 2016. – №1.

61. Шаипова С. А. Теоретические аспекты международной экономической интеграции как основы укрепления и совершенствования национальной экономической политики / С. А. Шаипова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-3 (65-3). – С. 126-131.

62. Шаповалова А. М. Международная экономическая интеграция / А.М. Шаповалова, М. О. Харченко // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 3-1. – С. 212-214.

63. Шухно С. С. Два года Евразийскому экономическому союзу: основные достижения и перспективы развития / С. С. Шухно // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 3-14.

64. Анализ моделей интеграционного сотрудничества наиболее известных интеграционных объединений мира. – Евразийская экономическая комиссия – Москва, 2014.

65. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovlya/vneshnyayatorgovlya_2/.

66. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года – Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2015.

67. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник – Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017.

68. Значения ВВП Белоруссии, Казахстана, Армении и России в 2014–2016 гг. и прогнозы ВВП на 2017–2019 гг. [Электронный ресурс] – МВФ. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/update/01/>.

69. Исследования и проекты Центра интеграционных исследований – ЕАБР. – Москва, 2016.

70. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. – Москва, 2015.

71. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] – Федеральная таможенная служба России. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/>.

72. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. – ЦИИ ЕАБР. – Москва, 2013.

73. Deloitte // Таможенный вестник. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/kz/Documents/tax/>.

74. «Киргизия стала полноправным членом ЕАЭС». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/database/news/4082505>.

75. «Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5836.html.

76. ЕЭК // Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents.

77. «Влияние нетарифных мер на международную торговлю». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ictsd.org/sites/default/files/review/Mosty_September_2015_0.pdf.

78. «Присоединение Казахстана к ВТО может добавить проблем ЕАЭС». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/07/28/602369-prisoedineniekazahstana-k-vto-mozhet-dobavit-problem-eaes>.

79. «Белорусские потоки серого импорта». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stara.belsat.eu/ru/articles/belorussskie-potoki-serogo-importa/>.

80. «На заседании Евразийского межправительственного совета одобрены Основные направления промышленного сотрудничества стран ЕАЭС». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>

81. Balassa B. Theory of Economic Integration. Homewood, IL: R.D. Irwin, 1961.

82. Baldwin – 21st Century Regionalism: Filling the Gap between 21st Century Trade and 20th Century Trade Rules, WTO Staff Working Paper ERSD-2011-08, 2011.

83. Berkofsky A. Comparing EU and Asian Integration Processes- The EU a Role Model for Asia? / The European Policy Centre. EPC Issue Paper. 2005.

84. Borzel T., Risse T. Diffusing (Inter-) Regionalism. The EU as a Model of Regional Integration // KFG Working Paper. 2009. No 7.

85. Bosl A. Monitoring Regional Integration in Southern Africa Yearbook. Vol. 7. Kuils River: RSAM Printers. 2007.

86. Draper P. Rethinking the (European) Foundations of Sub-Saharan African Regional Economic Integration: a Political Economy Essay // OECD Development Centre Working Paper. 2010. No 293.

87. Haas Ernst B. The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957. Stanford, 1958.

88. Harris S. International and Interregional Economics. N.Y., 1957.

89. Hoffmann S. Contemporary Theory in International Relations. Prentice-Hall, 1960.

90. Hosny A. Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // International Journal of Economy, Management and Social Sciences. 2013. No 2.

91. Jawoodeen E. A. Critical Analysis of the Linear Regional Integration Model // Stellenbosch: tralac. 2010.

92. Katolay K. Indirect FDI // *The Journal of World Investment and Trade*. 2012. Vol. 13, P. 542-555.

93. Kirchner E. The European Union as a Model for Regional Integration: The Muslim World and Beyond // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. 2006. Vol. 6, No 1.

94. Lagutina M. Eurasian Economic Union Foundation: Issues of Global Regionalization // *Eurasian Border Review*, Spring 2014.

95. Linn J., Tiomkin D. The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia // *Asia-Europe Journal*. 2006. Vol. 4. No. 1. P. 31-41.

96. Moravcsik A. New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. *International Organization*. 1999. No. 53. P. 267-306.

97. Schiff Maurice and Alan. A. Winters Regional Integration and Development, Oxford: Oxford University Press, 2003.

98. Schiff M., Winters A. Regional Integration and Development. Washington: World Bank. 2003.

99. Tarr David G. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can it succeed where its predecessor failed? // Centre for Economic and Financial Research at New Economic School. 2012. № 37.

100. Vinokurov, E. and Tsukarev, T. The Belt and Road Initiative and the transit countries: an economic assessment of land transport corridors. / *Area Development and Policy* . – 2018 – №1 (3). – pp. 93–113.

101. Vinokurov E. The Art of Survival: Kyrgyz Labor Migration, Human Capital, and Social Networks. In: Laruelle, Marlene (ed) (2017) *Kyrgyzstan: Political Pluralism and Economic Challenges*. Washington, DC: The George Washington University, Central Asia/

102. Vinokurov, E. (2017) Eurasian Economic Union: Current State and Preliminary Results. / *Russian Journal of Economics*. – 2017. – №3 (1). – pp. 54–70.

103. World Trade Report 2011. The WTO and Preferential Trade Agreements: From co-existence to Coherence. Geneva.

104. U.S. Bureau of the Census 2050 population forecast / [Electronic resource]. – Access mode: www.census.gov.

105. Unated Nations report. Total Population – Both Sexes. De facto population in a country, area or region as of 1 July of the year indicated. Figures are presented in thousands. // Population Division. World Population Prospects, the 2015 Revision/ [Electronic resource]. – Access mode: [www. un.org](http://www.un.org).

Содержание

Введение	3
Глава 1. Предпосылки формирования и развития экономического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза	5
1.1. Основные предпосылки развития и этапы формирования Евразийского экономического союза	5
1.2. Экономическая характеристика стран-участниц ЕАЭС	16
1.3. Сравнительный анализ основных социально-экономических показателей стран-участниц ЕАЭС	32
Глава 2. Современное состояние и динамика развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС	42
2.1. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС: внешняя и взаимная торговля	42
2.2. Тенденции инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС	59
2.3. Направления и динамика движения рабочей силы в рамках единого рынка труда Евразийского экономического союза	69
Глава 3. Приоритетные направления и перспективы развития экономического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза	77
3.1. Перспективы развития общих отраслевых рынков в системе углубления экономического сотрудничества стран ЕАЭС	77
3.2. Стратегические сценарии развития торгово-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС	87
3.3. Перспективы углубления инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС	100
3.4. Формирование общих подходов к развитию кадрового потенциала в рамках единого рынка труда ЕАЭС	106
Заключение	112
Список использованных источников	118

Научное издание

Мельников Александр Борисович
Фалина Наталья Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Монография

В авторской редакции

Ответственный редактор А. С. Усенко
Компьютерная верстка П. Р. Гудзенко

Подписано в печать 24.12.2018

Тираж: 100 экз.

Издательство «Эпомен»
г. Краснодар, пос. Краснодарский,
2-й Апшеронский проезд, д. 11 литер «А»

Отпечатано в типографии
ООО «Полиграфическое объединение «Плехановец»
г. Краснодар, ул. Челюскина, д. 12